

Православный Миссионер

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ТИХОНЫ, АРХИЕПИСКОПА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО
ЕПАРХИАЛЬНЫМ МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

630007, Новосибирск, ул. Советская, 1-А
тел. 223-54-40, тел./факс (383) 223-83-49
www.nevskiy.orthodoxy.ru
e-mail: novnevsky@yandex.ru

ЦЕРКОВЬ СДАТЬ В АРХИВ НЕВОЗМОЖНО

Интервью с управляющим Новосибирской епархией Русской Православной Церкви архиепископом Новосибирским и Бердским Тихоном

– Владыка, хотелось бы услышать Вашу оценку нравственного состояния сегодняшнего российского общества.

– Период, который сегодня переживает Россия, мы называем периодом духовного возрождения. И это действительно так. После десятков лет безбожия, воинствующего атеизма... Я помню времена, когда шли партийные съезды. Почти на каждом съезде принималось очередное решение об усилении идеологической работы. После таких решений всегда начиналось, что называется, «подкручивание гаек» в церковной среде. А сегодня действительно многие люди обратились к своим корням, к традиционному укладу русской жизни, культуре... Естественно, многое потеряно, но не хотелось бы сказать, что потеряно безвозвратно. Самое главное, что мы теряем, – это духовный опыт. Ведь не книги и не иконы должны быть носителями духовного опыта, духовной жизни, а именно люди – конкретные личности. В дореволюционной России было очень много монастырей, развито было старчество. Немало было и священнических династий, из которых происходили светочи духовной жизни в самом обществе, например, такие, как отец Иоанн Кронштадтский. Сейчас с этим трудно.

Да, буквально за несколько лет Церковь значительно расширила свои пределы, количество храмов, монастырей и духовных школ. Но туда уже пришли люди, воспитанные в советском обществе.

В 1974 году я поступил в семинарию. И уже тогда мы заметили, что в семинарию практически не

шли дети священников. В советское время жизнь священника была крайне трудной. В то время священство было единственным объектом идеологической борьбы. Тогда других диссидентских организаций, кроме Церкви, в Советском Союзе просто не осталось. Дети священников уже знали, что их ожидает. Они видели на примере своих отцов трудности жизни в советской стране. Поэтому 90 процентов учащихся в мое время были из атеистических семей. И совершенно естественно, что в атеистических семьях была потеряна духовная культура. Хотя что-то, конечно, и оставалось даже у атеистов. Ведь до конца искоренить духовное нельзя. Духовность присутствовала хотя бы в форме суеверия или как соблюдение морального кодекса. Вообще, человек считает себя атеистом, пока не грянет гром. Мой отец рассказывал, что когда во время Великой Отечественной войны немецкая авиация бомбила наши окопы, все, кто был в этих окопах, крестились и кричали «Господи, помилуй». Собственно, наш народ в материальном достатке особо хорошо и не жил никогда. А бывают и такие трудности, когда и обратиться не к кому, в райисполком с такими трудностями как духовный голод не пойдешь. Нужно обратиться к Богу.

Человек растет на протяжении всей своей жизни. Когда человек молодой, здоровый, он мало в чем нуждается. А как приходят скорби, испытания... Бывает так, что у кого-то умер близкий человек. А ведь люди очень привязаны друг к другу. Скорбящий приходит в храм помянуть усопшего. Хотя он мало еще понимает в духовной жизни, душа просит молитв – за близких, за себя. И нередко такой человек становится членом Церкви.

В советское время, несмотря на внешний атеизм, очень многие люди в Радолицу ездили поминать своих близких на кладбище. Власть для этого организовывала даже специальные автобусы. Так же и на Пасху, очень многие ночью приходили в храм. В то время на Пасху у храмов стояли кордоны милиции и комсомольцев, которые не пускали молодежь в храмы. Но люди все равно шли.

Так что традицию искоренить трудно... Но духовный опыт, конечно, за время советской власти был подорван. И теперь у многих духовная жизнь сегодня находится на самом примитивном уровне: «чтобы все было хорошо!»

Обществу, чтобы ему выжить, быть единым и консолидированным, чтобы было меньше негатива и преступности, нужен обязательно общий духовно-нравственный стержень. Должен быть единый нравственный закон: все мы должны исходить из чего-то общего. Из того, считает Церковь, что, во-первых, все мы – братья и сестры, единая человеческая семья, и, во-вторых, что мы все должны делать по голосу своей совести. А голос совести должен нам помогать различать добро и зло, правду и ложь, необходимость и излишество. Человек должен постоянно воспитывать в себе нравственные чувства:

честность, уважительность, ответственность, чувство долга, прощение. Для молодых людей, которые создают семью, особенно важ-

фундамент или не имея его вообще, увлекается рекламой потребительского общества и начинает воспринимать все исходя только из того, что свойственно его инстинктам: ешь, пей, веселись,

но такое духовное качество, как терпение. Почему сегодня говорят, что нет прочных семей? Потому что люди разные. Разный пол, разное воспитание, разные привычки. И все это нужно друг в друге терпеть. Влюбленность со временем приглушается, а терпение остается. Прощение, сострадание, взаимопонимание, взаимное уважение – без этого просто не будет прочной семьи. Самым трудным в человеческом обществе всегда было совместное проживание на маленькой территории.

Мы же все любим людей честных, трудолюбивых, ответственных. А кто будет воспитывать таких людей? Как говорится, человек существо обучаемое. Ему нужно об этом сказать, напомнить, научить. В фундамент молодой души нужно заложить все эти понятия. И когда-то они сработают. А часто выходит, что человек, имея слабый

развлекайся, получай удовольствие. Человек, живущий так – разлагается, становится эгоистом. Через это он перестает понимать других людей, начинает собирать деньги для нужных ему удовольствий, начинает тратить много времени на развлечения. А кто будет производить те же материальные блага? Человечество через рекламу потребления заходит в тупик. Сегодня уже все говорят о том, что природные ресурсы истощаются и когда-то их не будет. Мы видим, что из-за очень мощного развития техники, индустрии портится климат. Поглядите хотя бы на нашу зиму... Человечество само себя убивает техническим прогрессом. Конечно, будут найдены новые источники энергии. Но все равно даже к природе должно быть заложено еще в детстве, в школе нравственное, доброе отношение. Когда-то я был на 90-летию Томского политехнического институ-

та. Мне дали посмотреть альбом, где участники открытия института 90 лет назад сделали записи различных добрых пожеланий для будущих преподавателей и учащихся. Там был митрополит Томский Макарий Невский. Он написал так: желаю, чтобы развитие технических наук не вредило природе. Многие думают, что об экологии заговорили совсем недавно, а митрополит Макарий об этом сказал в Томске более 90 лет назад. Сегодня многие говорят, что обращение к духовно-нравственной культуре – это дань моде. Я с этим не согласен. Я считаю, что такое обращение – это условие выживания сегодняшнего общества. Пусть сегодня не все так хорошо, как хотелось бы. Но ведь раньше Россия имела тысячелетний опыт духовной культуры, а сейчас только два десятка лет. Конечно, сегодня очень много проблем, и обще-

твях и взрослых. Все общество должно приобщаться к этой спасительной духовной культуре, сделать ее своей, личной культурой. Именно личной. Чтобы духовная культура была не только в обществе, но и в быту, в каждой семье. И тогда мы найдем правильный путь развития общества. Все проблемы, с которыми мы сейчас сталкиваемся, все-таки имеют начало в душе каждого конкретного человека. Если мы человека исправим, сделаем его добросовестным, трудолюбивым, тогда дело пойдет...
– Владыка, как вы считаете, почему сегодня преподавание в школах Основ православной культуры встретило сопротивление?
 – Наше общество многие десятилетия было атеистическим, много было воинствующих атеистов. Сегодня им

хив» со всей ее атрибутикой и идеологией. И вдруг начинается бурное возрождение Церкви. И такое (!) возрождение, что Церковь стала востребованной во всех сферах нашей жизни. Например, у нас подписаны соглашения и построены часовни во всех воинских и силовых структурах. Подписаны соглашения и с медицинскими, и с образовательными учреждениями. И вот недавние воинствующие атеисты теперь не находят ничего лучше, как сказать, что возрождается «клерикализм», мол, Церковь рвется к власти. Но ведь Церковь сразу приняла решение и заявила открыто о том, что она не участвует в политической жизни страны. И по закону Конституции наше государство является светским. Однако Церковь имеет тысячелетний опыт воспитания граждан. Когда мы

смотрим в историю дореволюционной России, видим, что тогда патриотизм был на высоком уровне. А патриотизм не может быть церковным, советским или российским. Патриотизм – это любовь к своему народу, к своей Родине. Церковь умеет воспитывать здоровых патриотов, умеет воспитывать добрых граждан своей страны. Именно добрых граждан, созидателей благополучия страны, а не расхитителей ее богатств. Все это начинается с духовно-нравственных понятий, с культуры, со школы, с детства. И мы здесь не говорим о преподавании религиозной культуры – молитвах, постах, аскетике. Во многих западных школах существует предмет «духовно-нравственная культура» (именно такой

ство очень медленно возвращается к своим духовным истокам, поэтому нужно усиленно работать в этом направлении. Не только одна Церковь должна воспитывать нравственные качества в де-

трудно признать, что они долгие годы ошибались. Многие думали, что советский атеизм научный, научно обоснованный. Они были уверены в том, что Церковь больше никогда не понадобится и «сдана в ар-

предмет сегодня Православная Церковь предложила ввести в российских школах). Ведь во многих демократических странах в школах изучается даже религия. Такое есть и в некоторых российских мусульманских республиках.

В их школах изучается не только духовно-нравственная культура, но и религиозная культура – изучаются Коран и молитвы, и ничего в этом страшного нет. Однако преподавание именно православной культуры в школах и встретило наибольшее противодействие. У нас в стране несколько тысяч религиозных школ: гимназии, воскресные школы, семинарии. Из них учебных заведений Русской Православной Церкви – всего 120. То есть Русская Православная Церковь, к которой относит себя большинство населения России, оказывается в меньшинстве по числу духовных учебных заведений. Причем стоит отметить, что учебные заведения мусульман финансируются государством. А учреждения Русской Православной Церкви государством не финансируются. Во введении основ православной культуры в школах мы видим залог сохранения государства, поскольку без духовной культуры не может быть и будущего для страны. Духовные понятия должны возвратиться в общество и стать достоянием россиян. Только тогда мы сможем воспитать хороших людей, которые будут жить в нашей России. Вспоминаю, как мы росли на окраине Воронежа. После войны там было много молодежи. Это были здоровые цветущие ребята, мои ровесники. Теперь многие из них поумирали, не дожив даже до 30 лет. И когда мы беседовали с ними о цели и смысле жизни, они так прямо и говорили: наша цель пить и драться. Они брали стальные дубинки, кастеты, ходили по танцплощадкам, пили и в пьяном угаре уродовали друг друга. Чья здесь вина? Я думаю, была вина как раз советской школы. Да, в советской школе говорили немало доброго, и учителя старались, изучалась русская классическая литература. Но есть

еще такая пословица: дорога в ад вымощена добрыми намерениями. Говорить ребенку добрые слова – не значит еще его хорошо воспитывать. Каждое доброе слово несет с собой, если выразаться простым, нерелигиозным, языком, – энергию добра. И эта энергия накапливается в душе человека. Так же и зло – отрицательная энергия. И она тоже накапливается. У каждого человека имеется запас этой доброй или злой энергии. В зависимости от его деяний душа наполняется этой энергией добра или зла. Эти деяния дают и соответствующие плоды в самом человеке. Если добро дает радость в жизни, довольство самым необходимым, уважение других людей, их прав, то зло дает тоску, отчаяние, безмерную жажду удовольствий... и, в конце-концов, суицид. Вы знаете, что в нашей стране суицид измеря-

обидели, у маленького ребенка уже такая громадная гордыня, что он решает покончить с собой.

Сегодняшнюю школу по-прежнему можно называть советской. Она еще не восприняла новые традиции и направления. Даже то, что сегодня вводится в школах светская этика вместо религиозной духовно-нравственной культуры, говорит о том, что школа по-прежнему атеистическая. Наши учителя совершали и до сих пор совершают одну и ту же ошибку. Они не дают школьнику понятия смысла и цели жизни. Сейчас в школе эти понятия просто скрывают, не обращают вообще на них никакого внимания: живи и все, ешь, пей, размножайся. Но ведь мы ушли от того понятия, что человек просто зверь, живущий одними только инстинктами. Когда человеку с детства не указывают на высокую

ется в гигантских процентах? В свидетельствах о смерти даже перестали указывать такую причину. Заканчивают жизнь самоубийством и старики, и уже даже дети начиная с восьмилетнего возраста. Родители

планку жизни, он избирает удобный, примитивный путь. А бывает и так – имеет человек хорошую память, желание учиться, но нравственных законов не изучает. Он становится образованным, ученым, занимает важный государственный пост. Но стано-

вится хищником-эгоистом. Зачем ему другие люди? Когда можно на заработанные деньги купить яхты, боинги, острова. Зачем ему работать для других? Он

и радости от добра, он радость начинает искать в негативе, в духовном уродстве. Когда я был еще молодым человеком, одна девушка у меня спрашивала – какова цель твоей

рает. В туалет можно зайти только в калошах. Ведь до чего доходит: чтобы кто-то пришел и помог тебе, нужно заплатить. Люди избирают ложный путь эгоизма, и идет ожесточение и очерствение. А путь духовной жизни – это самоотверженное служение другим людям.

В русском языке есть очень звучное и многополярное слово «любовь». Мы любим маму, любим друзей, любим картошку, одеться. А в христианском понимании любовь, и это мы хотим говорить при преподавании православной культуры, любовь – это жертвенный подвиг во имя окружающих людей. Почему мы так чтим воинский подвиг героев Великой Отечественной войны? Потому что они жертвенно отдали жизнь за нас с вами. Оказывается, цель и смысл жизни человека в жертвенном служении своим соотечественникам.

– Вы говорили о том, что человеку без духовно-нравственного стержня свойственно

«заливать» свои проблемы. И это сегодня действительно является одной из самых страшных угроз для нашей страны. Из истории мне вспомнилось, что до революции в России при храмах были так называемые общества трезвости. В одном только Санкт-Петербурге насчитывалось около ста тысяч членов обществ трезвости. Как итог потребление алкоголя в до-революционной России был в десять раз меньше, чем в СССР...

– Наркомания и алкоголизм это следствие греховного состояния человека, потеря нравственных ориентиров. Когда я приехал в 1990-м году в Новосибирск, здесь были предприняты большие попытки по созданию обществ трезвости. Особенно в новосибирском Академгородке. Но тогда вся эта работа успешно развалилась. Сейчас правительство предпринимает многие попытки борьбы с наркоманией. Борьба с

умело заставляет других работать для себя.

– А люди со способностями и талантами похуже?

– А люди со способностями и талантами средними часто не могут реализовать себя в обществе, им никто не помогает, нравственно не воспитывает, они начинают пить и воровать. Радость-то нужна какая-то в жизни. А отрицательная энергия, о которой мы уже говорили, вызывает в них чувство тоски, которую надо «заливать» алкоголем, чувство отчаяния, которое тоже надо «заливать». Нужно «заливать», чтобы получить иллюзорное чувство радости. В советское время говорили нам в школе: алкоголизм – протест против действительности. Всякому человеку нужна радость. Но истинная радость в добре. Доброго, нравственного человека все радует в жизни и без алкоголя. Ведь даже сама жизнь – это радость и удовольствие. А когда человек не получает добра

жизни? Я отвечал, что хочется получить религиозное образование, хочется что-то получить в вечности, поэтому стараюсь исполнять то, чего требует Церковь – служить Богу и ближним. А девушка мне ответила: а моя цель и смысл жизни – получать удовольствия! Я говорю: ну правильно, вот сегодня вы получаете удовольствия, и у вас, должно быть, и друзья такие же, которые ищут удовольствий. А вот, например, завтра вас парализует. Не дай Бог, конечно, но всякое бывает. И что? Ваши друзья будут сидеть с вами? Нет, они пойдут искать удовольствий (ведь это – цель и смысл их жизни, а не помощь ближнему). А вы останетесь одна. Притом вы останетесь тем же человеком, с той же душой. Просто недвижимая. Кстати, такое же положение мы видим сегодня и в больницах. Я лежал в больнице в Москве. В туалет невозможно зайти! Ни одной санитарки, никто не уби-

алкоголизмом намного слабее. Из заграницы завозится колоссальное количество алкоголя. Есть пословица: джинна из бутылки можно выпустить, а обратно его туда посадить – большая проблема. Так и с алкоголизмом. Во многих семьях этот порок переходит из поколения в поколение. Дети из таких семей только и умеют, что пить и драться.

– Какую работу сегодня ведет Новосибирская епархия в борьбе с алкоголизмом и наркоманией?

– В Новосибирской епархии существует 17 реабилитационных центров для алко- и наркозависимых людей. Однако мы не берем в наши центры людей, которые подвержены в настоящий момент этому пороку. Берем тех, кто уже прошел в наркодиспансере детоксикацию. Только после этого мы предлагаем добровольно пройти реабилитацию в наших православных центрах. В первую очередь это духовная реабилитация – человек должен воцерковиться. В центре есть устав, молитвы, посты, чтение, фильмы духовного содержания, в центре не курят, не пьют, не ругаются матом. И, конечно, трудовая реабилитация. В первое время, конечно, многие не могут работать, так как зависящие от наркотиков и алкоголя – это все-таки в какой-то мере люди-инвалиды. Но постепенно силы возвращаются, и они начинают трудиться, некоторые даже приобретают профессию. Все это необходимо для того, чтобы они были готовы возвратиться в общество. Занимаются наши реабилитанты и спортом. Первый матч по футболу они сыграли с командой Управления по контролю за оборотом наркотиков! Сейчас в Новосибирске на улице Ереванской мы вместе с Администрациями области и города заканчиваем ремонт помещения реабилитационного центра, который будет работать как приемный покой. Туда будут приходить и реабилитанты, и их родствен-

ники. Там будут работать наши священники, психологи. Будет и молитвенное помещение.

– А что, у реабилитантов есть даже своя футбольная команда?

– Есть. Мы вообще сейчас обратили внимание на духовную работу в области спорта. В нашем регионе есть много заброшенных сельских стадионов. В одном районе я попытался взять брошенный сельский стадион, на котором ничего не было, кроме заросшего травой поля. Стадион представлял собой просто площадку со вкопанными в землю бревнами, и ребята играли в футбол по пояс в траве. Я предложил администрации: давайте мы возьмем под опеку местного прихода этот стадион, выкосим траву, поставим ворота, сетки натянем. Чтобы возродить сельский стадион миллионы не нужны. Мы предложили администрации взять площадку в безвозмездную аренду для благоустройства. «А платить кто будет?» – заявили в администрации. Я отвечаю: мы же берем площадку не для обогащения, мы берем ее для работы с вашими же ребятами. Во многих районах очень высокий процент наркоманов. А мы будем предоставлять условия для того, чтобы ребята спортом занимались... Пять лет я оформлял этот стадион в аренду... Пять лет! Меня посылали по всем инстанциям. Но я решил довести дело и сломать равнодушие чиновников. А нужно еще учитывать, что я как управляющий Новосибирской епархией могу обратиться в спорткомитет за помощью к губернатору. А представьте себе, если просто какой-нибудь сельский энтузиаст захочет такой стадион взять и заниматься с ребятами? Он никогда не оформит его... В прошлом году мы залили каток, привели в порядок

хоккейное и футбольное поле, поправляем освещение. Ребятышки это оценили и занимаются там спортом.

– Вы сказали, что в православные центры попадают люди, которые уже прошли детоксикацию. А если человек сам чувствует, что спивается или уже стал наркозависимым? Что ему нужно сделать, чтобы от этого избавиться? К кому обратиться?

– Нужно всегда помнить, что жизнь у нас одна, повторить ее невозможно. Нужно совершить как можно меньше ошибок. Когда мы росли, нашим домашним воспитателем была бабушка. Она нам всегда говорила: ребята, если хотите быть хорошими, самое главное правило жизни – не дружите с дураками. Дружите с умными. С тем, кто будет вас учить правильной жизни. Как гласит народная мудрость – с кем поведешься, от того и наберешься. Не дружите с алкоголиками, наркоманами, с теми, кто ворует, ведет разгульный образ жизни.

Но если человек все же связался с такими и стал наркоманом, алкоголиком, он должен помнить, что сам он никогда не сможет избавиться от порока. Поэтому и существует такая организация, как Церковь. Церковь – это значит общество. В Церкви сохраняется опыт работы над собой. Богослужение, иконы, свечи, пение – это внешнее, то, что мы видим. Но самое главное, что у Церкви есть христианское учение, многовековой духовный опыт и возможность наставить и удержать человека на правильном пути. Так вот, человек, который хочет в своей жизни что-то изменить, должен прийти в храм, познакомиться с церковными людьми и обязательно познакомиться с батюшкой. Священник нужен, чтобы с ним беседовать, разрешать вопросы. Главное, что необходимо, – это желание исправиться, найти правильный путь в жизни.

*Беседовал
Александр ОКОНИШНИКОВ,
«ЧЕСТНОЕ СЛОВО»*

ОБ ОБЯЗАННОСТИ ХРИСТИАНИНА ЗНАТЬ СВОЮ ВЕРУ

Прежде всего определим цели и задачи наших бесед. Их тема – «Основы церковного мировоззрения». И, следовательно, основное содержание будет посвящено тому, чтобы ясно и отчетливо уяснить себе ту веру, которую содержит Христианская Православная Церковь, ведь мы должны быть православными христианами не по формальной только принадлежности к Церкви, а по истине, то есть – знать, во что мы веруем, почему мы так веруем, какие основы нашей веры, – и, зная все это, жить по вере, сознательно и ответственно. Мы будем ставить перед собой четыре педагогических задачи, о которых и поговорим.

Необходимость разумно и отчетливо содержать веру особенно актуальна сегодня. Прошли времена, когда христианство было господствующим мировоззрением, когда человек, родившись, попадал в христианскую среду, воспитывался ею и соразмерял всю свою жизнь с укладом Церкви. Благодаря этому можно было быть христианином как бы «по инерции». Это время ушло безвозвратно. Сейчас нет христианской среды, мир, который окружает нас, – не христианский, антихристианский, причем стремительно сатанеющий. В этих условиях жить бездумно, по инерции нельзя. Для того чтобы сегодня нам быть христианами, просто – выжить как христианам, нам приходится в той или иной степени противостоять, противоборствовать окружающему нас и активно действующему на нас нехристианскому миру.

Помимо этого, в наше время перед Церковью, – то есть перед нами (ибо Церковь не есть нечто абстракт-

ное; Церковь – это мы с вами, православные христиане) встает множество самых разнообразных вопросов. Многие люди, измученные жизнью без Бога, жизнью стихиям мира сего, с надеждой обращаются к Церкви, вопрошая ее, как найти смысл жизни, как обрести твердую опору в мире, как спастись. Перед церковным сознанием стоят серьезные проблемы, такие как Церковь и общество, Церковь и наука, Церковь и культура, оценка современной жизни с церковной точки зрения, и т.д. Мы, христиане, не должны уходить от ответов на эти вопросы: коль скоро они есть, мы должны их решать, причем именно в духе нашей веры. Есть «позиция страуса»: спрятаться, уйти от вопросов, объявить, что все прекрасно, а вопросы – происки врагов. Это позиция, уводящая от реальности. Вопросы никуда не деваются, они требуют именно решения, ответа, а не ухода от них.

Но прежде чем ответить людям внешним, нам необходимо самим себе уяснить суть этих проблем. Ведь внутрицерковная жизнь также полна многих недоумений, вопросов.

Нас окружает море всякого рода преданий, мнений, идеологем и прочего. Бывает, на один и тот же вопрос один авторитетный батюшка отвечает так, другой – по-другому, книжка трактует по-третьему... и т.д., – и мы теряемся, не зная точного учения Церкви по данному вопросу. А ведь мы должны не только сами быть утверждены в вере, но и «быть всегда готовы всякому, требующему у нас отчета в нашем уповании,

дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Петр. 3; 15). Следовательно, наша первая задача и есть – точно дознаться, ясно уяснить и право содержать ту веру, которую мы исповедуем. На это есть и прямые указания Священного Писания. – Апостол Павел пишет: «Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно, ибо, так поступая, себя спасешь и слушающих тебя» (1 Тим. 4; 16). И апостол Лука, как мы помним, указывает, что цель написания его Евангелия – узнавать твердое основание того учения, в котором мы наставлены (Лк. 1; 4). Это и есть первая цель и задача наших бесед.

Сразу нужно сказать, что дело это непростое. Не потому, что учение Церкви как-то особо сложно или запутано, вовсе нет. Формально говоря, наша вера – это набор достаточно простых истин. Религиозные системы, например индуистские, гораздо более запутаны и туманны. Сложность здесь в том, что простые истины Христовой веры непросто усваиваются. Здесь нужно затратить большой труд, и прежде всего – труд души. Это – длительный, и порой болезненный процесс. На пути познания веры приходится сталкиваться со многими предрассудками, которые касаются не только жизни, так скажем, общечеловеческой, общественной, культурной, не только истории, философии или быта, но и предрассудками церковными, неопитскими (есть и такие). Препятствовать познанию веры может как внешняя среда, так и церковная среда тоже.

Внешняя среда – как я уже говорил, потому что она пронизана духом антихристианским. С малых лет человек вбирает в себя понятия и дух жизни, который агрессивно навязывает окружающее нас социальное пространство. Средства массовой информации, аудио- и видеоиндустрия с одной стороны, с другой – дух общества человеческого, господствующие

игумен Петр
(Мещеринов)

понятия и обычаи, устройство общества, семей, те отношения, которые главенствуют в них – отношения плотские, безбожные, античеловеческие. Все это так сильно давит на души людей, так увлекает и порабощает, что вырваться из-под этой железной власти духа мира сего в область веры – есть самый настоящий подвиг. Кроме того, общий дух потребительства воспитывает потребительский, поверхностный подход к Церкви.

Но и внутри Церкви сегодня (если говорить о среде церковной) сложилось не лучшее положение, связанное с тем, что надежды на скорое и всестороннее возрождение Церкви не во всем оправдались. За пятнадцать прошедших лет это возрождение пошло больше по пути обустройства материальной стороны церковной жизни, по пути более поверхностному, националистическому, внешнепотребительскому, пути недостаточной духовной трезвости, и породило массу смущений, недоумений и нестроений. Не хочу никого обвинять, тому есть объективные исторические причины; но такое положение дел порой отталкивает от Церкви внешних людей и смущает чад Церкви.

В этих условиях усвоение и хранение веры Христовой превращается в трудный и болезненный подвиг, ибо многому приходится противостоять, многие вещи пересматривать, от многих предрассудков отказываться. Но тем не менее, это – наша христианская обязанность, без исполнения которой мы не можем быть христианами.

Для того чтобы выполнить нашу задачу, нам необходимы две вещи.

1. Мы должны иметь теоретическое знание нашей веры. Правильное теоретическое знание чрезвычайно важно для нашей жизни. Что значит «теоретическое знание»? Это прежде всего знание догматического богословия и истории Церкви. Это две важнейшие вещи, которые мы просто обязаны знать. Причем «знать» – в смысле **понимать**, а не только держать в голове ту или иную информацию.

Знание догматики дает нам четкое представление, во что, собственно, верует Церковь, какие положения веры незыблемы и обязательны. Знать догматическое учение – значит предохранить себя от многих заблуждений, например, от принятия тех или иных второстепенных вещей в качестве догмата Церкви.

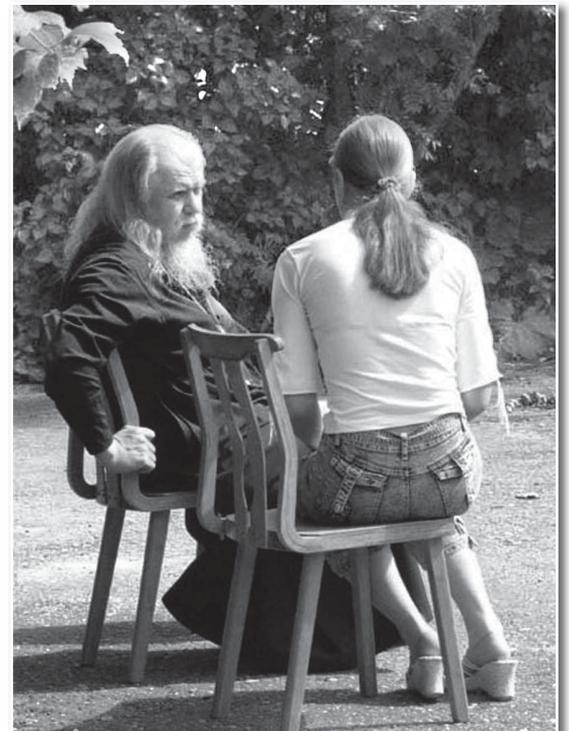
Если мы будем изучать историю Церкви, мы увидим, как Церковь осуществляла себя в ту или иную историческую эпоху, как возникали те или иные церковные явления, как происхождение нашего Богослужения, форм и норм церковной жизни и т.д. Это также предохранит нас от многих заблуждений, когда мы, например, явления новые считаем изначально присущими Церкви, а действительно древние традиции забыты или в пренебрежении.

Очень важно знать такие разделы церковного учения, как литургия и аскетика. Первое сделает нас сознательными участниками Богослужения – мы не будем стоять в храме, ничего не понимая; вторая научит нас борьбе со страстями, устройению христианской нравственной жизни. И вообще все, что связано с Церковью, нужно стараться с любовью изучать.

Есть, однако, взгляд, который почему-то считается «православным», что как раз ничего не нужно знать. «Ты вот ходи в храм, молись, постись, слушайся духовника – и спасешься, а читать там что-то, думать – впадешь в высокоумие, тщеславие и гордыню». При этом приводится аргумент, что человеческий разум не может познать тайны Божии, что наш разум падший, и поэтому нужно отстранить его от области веры, а веровать лишь сердцем.

Но такой взгляд – весьма опасное заблуждение. Не знать свою веру – значит, вместо пути спасения идти по пути заблуждения. Вера объемлет всего человека, не только

сердце, но и разум, который дал человеку Бог, – дал прежде всего для уяснения пути ко спасению, или, что то же – для познания веры. Вот что пишет святитель Феофан Затворник: *«Знать свою веру – значит, довести себя до состояния ясно, точно и определенно созерцать и высказывать те истины, которые содержит святая православная вера... Не то это значит, что должно разгадывать тайны: нет, тайны навсегда останутся тайнами, сколько бы кто не напрягался узнать их. Но – хотя непонятно существо предмета, и скрыты основания, усвой и содержи его так, как учение о нем содержится, точными и определенными понятиями. Слово*

«познавать» означает не мудрование, а смиренное и беспрекословное принятие... святой веры». И далее: «Все должно чувствовать себя обязанными узнавать во всей полноте свою веру... Вера не есть что-нибудь маловажное, как бы избыток сверх нужды, а есть кровная и существенная нужда, как дыхание, пища, сон и прочее подобное. Знание ее, есть дело самонужнейшее; потому и ревность о нем должна быть самая первая. Кто иначе делает, тот морит дух голодом, или лишает его нужнейших потребностей... Никто не увольняется от

обязательства узнавать все всевозможно... Различают веру уясненную и неуясненную... Кто сознательно не доходит до последней по нерадению, тот в опасности, ибо сей сон (разума) – признак смерти» (Начертание христианского нравоучения, стр. 344-346).

Таково мнение святителя Феофана, учителя Церкви. Видите, никак нам не отвертеться от того, что познание веры – наша первая обязанность. И не нужно бояться высокоумия, тщеславия и гордыни: они не зависят от теоретического знания. Надмеваются, гордятся и тщеславятся и невежды, и они – скорее, чем люди образованные.

Теперь, с этой точки зрения, спросим: а много ли людей церковных дают себе труд уяснять, изучать и в точности познавать свою веру? Опыт свидетельствует, что очень немного. Из тех людей, кои по воскресеньям и праздникам приходят в наши храмы, дай Бог, чтобы таких было 20 процентов. В головах людей в основном – очень смутные представления о сути нашей веры, смешанные с разного рода суевериями, нелепостями и прямым язычеством. В качестве интеллектуальной пищи люди потребляют в основном бесчисленные брошюры типа «800 ответов батюшки на вопро-

сы своих духовных чад» или «Жидомасонский заговор против России». Ни Священного Писания, ни Святых Отцов, ни серьезных книг о Церкви люди, как правило, не читают. Из всего этого и составляется та «церковная среда», которая порой может явиться препятствием человеку для вхождения в Церковь. И это ставит перед нами вторую задачу – уясняя подлинное церковное учение, противопоставлять его духу мира сего и псевдоцерковному невежеству.

Заговорив о знании веры, мы должны сразу же отметить одну принципиально важную вещь. **Христианство иерархично.** Наша вера не есть нечто аморфное, размытое.

Она дает нам строгую иерархию ценностей, которую всегда нужно иметь в виду, рассуждая о христианской жизни. Кроме того, очень важное значение имеют те или иные акценты, которые должны стоять на своих местах. Если эти акценты смещаются, если нарушается иерархия христианских ценностей, то покривляется строй нашей веры, и мы оказываемся в опасности лишиться ее спасительных плодов.

В христианской жизни есть вещи главные, а есть второстепенные. Второстепенные – не значит ненужные, отменяемые, несущественные; а значит, что все должно стоять на своем месте, в свое время и в правильном порядке. *«Все (у вас) должно быть благопристойно и чинно»* (1 Кор. 14, 40), – говорит Апостол.

Так, самое главное, самое важное в христианстве – это Сам Христос Спаситель, Его Божественная Личность. Он есть начало, путь, цель, смысл, содержание, методы, средства духовной жизни, вплоть до мельчайших ее движений. Он есть *«Альфа и Омега, начало и конец»* (Откр. 1, 8); Он, и наше личное с Ним взаимное, живое, непрестанное общение. И, следовательно, наша христианская жизнь выстраивается иерархически в той последователь-

ности, в которой осуществляется это наше общение со Христом, в том порядке, в том чине, каким мы приближаемся к Богу, прикасаемся Ему. Этот чин установлен в Церкви.

Это, прежде всего, Таинства Церкви, через которые мы приобщаемся Богу и соединяемся с Церковью земною и небесною. Это Священное Писание, как откровение Божие, как ориентир для нашей жизни. Это – Священное Предание, как некий зафиксированный в истории опыт христианской духовной жизни. Это, с другой стороны, наше усилие в духовной жизни – молитва, жизнь по заповедям Божиим, в согласии с учением Церкви. И все это является средством, в свое время и в своем месте применяемом в зависимости от многих внешних и внутренних обстоятельств; но цель одна – общение со Христом, Он Сам. Этому служит все богатство Церкви; но правильно воспользоваться им можно, лишь имея в виду правильно понимаемую иерархию духовных ценностей.

Если эта иерархия нарушается, то мы сразу рискуем впасть в большие ошибки, из которых кратко отмечу две главнейшие. **Первая ошибка** – когда Бог становится не целью, а средством для жизни. К сожалению, большинству людей Христос не нужен. Нужно людям, чтобы у них было все хорошо; а Бог должен быть средством для этого. Нужно, чтобы семья не распалась – пойти в церковь повенчаться. Нужно, чтобы дети не болели – крестить, причастить, пусть даже и против воли. Нужно, чтобы не сглазили, порчу не навели – песочек с могилки популярной подвижницы принести, в уголочках посыпать. Сын пьет – акафист Неупиваемой Чаше прочитать. Муж бьет – в паломничество съездить. Мы видим, что труд направляется не на то, чтобы быть с Богом и жить жизнью Святого Духа, а на то, чтобы получить что-то от Бога. Бог выступает как гарант нашей благополучной жизни.

Многие распространяют эти потребительские требования за пределы личной жизни: нужно не только быт обустроить, но и нужна

великая Россия с Царем-батюшкой, а для этого нужны крестные ходы, стояния, соответствующие церковно-общественные мероприятия, и т.п., — только для души Христос не нужен.

И посмотрите, как сразу меняется подход к тому, что предлагает и содержит Церковь. Таинства превращаются в магические действия. Священное Писание отходит на второй план. Священное Предание извращается, перевирается, на первое место в церковной жизни выходят нелепейшие суеверия, лжепредания, мнения псевдаавторитетов, лжестарцев и лжестариц. Наша спасительная вера превращается в язычество христианского обряда. В лучшем случае у людей остается смутное интуитивное чувство, что в Христовой Церкви — истина; но неверно выстроенные понятия, извращенное понимание, что главное, а что второстепенное — приводят к тому, что люди живут в Церкви полу- или целиком языческой жизнью. Я не хочу сказать, что плохо желать улучшения тяжкого быта или обустройства

общественной жизни. Нет, все эти наши желания законны, и мы должны и действовать в этом направлении, и молиться и просить обо всем Богу; но все это не должно занимать главного, первого места, не быть целью церковной жизни, а располагаться на своем, третьем, пятом или десятом месте. Ведь Сам Господь сказал: *«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все»* (то есть — бытовая, общественная жизнь) *приложится вам»* (Мф. 6; 33).

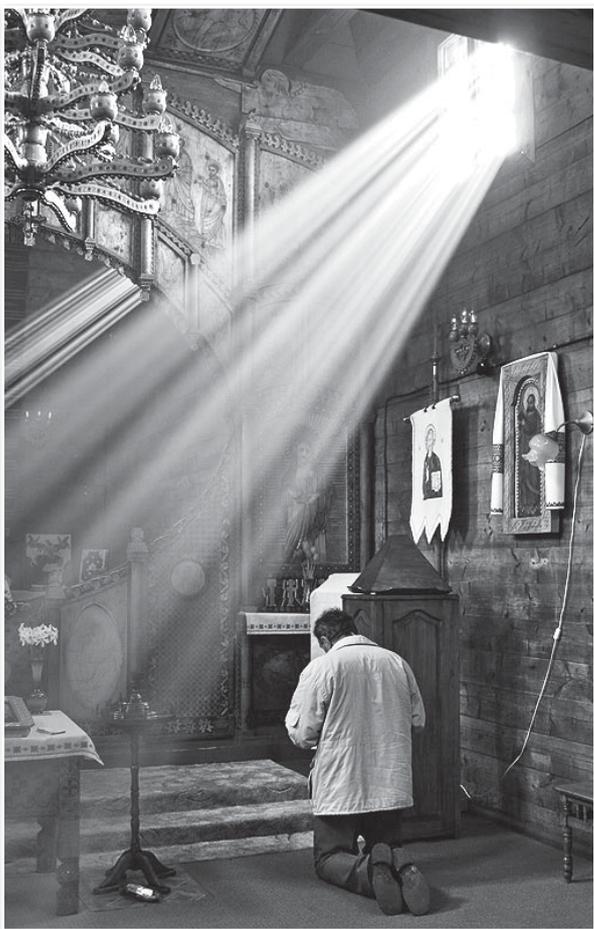
Вторая ошибка, или пример нарушения иерархии христианских ценностей — когда человек хочет жить со Христом, идти к Нему, но в качестве пути выбирает формальную сторону жизни, букву, то есть сводит все отношения с Богом к понятиям «надо» и «нельзя». Это также очень распространенное явление, типичный пример того смещения акцентов, о котором мы говорим. В духовной жизни есть место и форме, и правилам, и запретам, но они, как и все в Церкви — средство, причем во многом индивидуальное; а цель — соединение со Христом. Когда запреты и правила становятся не средством, а целью религиозной жизни, когда таким образом нарушается вышеупомянутая иерархия духовных ценностей, тогда человек, вместо того, чтобы жить с Богом, рискует впасть в тяжелейшее заблуждение — и, я бы сказал, богоотверженное состояние фарисейства. И опять, все, что содержит Церковь, извращается. Формализуются таинства, механизмуется молитва, все, что содержит Церковь, превращается в рутину; а форме придается несвойственные ей мистичизм и сакральность. И, к сожалению, этой тяжелой болезнью страдают мно-

гие именно церковные люди, в том числе и многие пастыри. Между тем, Господь предупреждал нас: *«Берегитесь закваски фарисейской»* (Мф. 16; 6).

Итак, мы видим, как важно правильно расставить акценты. Нужно отметить, что все ошибки в этой области, всякое нарушение иерархии христианских ценностей происходят, как правило, ни от чего иного, как от распространенного, чуть ли не культивируемого невежества. Можно сказать, что сегодня основные болезни нашего церковного организма и есть — невежество, язычество и фарисейство. И мы с вами, по мере сил, должны выстраивать, в строгом соответствии с изучаемым нами учением Церкви, правильную иерархию христианских ценностей, — это еще одна важная задача наших бесед, чтобы не недуговать невежеством, но иметь здравый образ мыслей.

Итак, мы сказали о знании учения Церкви, о его крайней, насущной необходимости. Но есть вторая важнейшая сторона в духовной жизни — это правильная христианская жизнь, собственно жизнь по вере. Только жизнью уясняется вера, и содержится она жизнью. — Для познания веры нужно затратить труд, и прежде всего это — труд души, не только интеллектуальный, но охватывающий всю жизнь человека.

Наша вера не есть только сумма взглядов, не есть просто интеллектуальное мировоззрение. Вера как знание есть вещь прикладная, она нужна нам, чтобы мы знали, как правильно жить духовной христианской жизнью. Мы сказали выше, что в Церкви, в духовной жизни, все — средства, а цель — жизнь со Христом. И поэтому мы познаем веру не для того, чтобы узнать что-то новое и интересное, в духе сегодняшнего легкомысленного потребления информации, а для того именно, чтобы знать, как жить так, чтобы быть всегда со Христом. Поэтому вера неотделима от благочестия. *«Вера без дел мертва»* (2; 26), — говорит апостол Иаков, а

апостол Павел пишет, что во Христе Иисусе силу имеет лишь «вера, действующая любовью» (Гал. 5; 6); благочестие же и есть как раз это **действие по вере**. Следовательно, для того, чтобы понять, познать, усвоить себе веру, нужно по ней жить и повседневно действовать в духе веры, по заповедям Господним. По аналогии: для того, чтобы полностью понять, **что** есть тот или иной музыкальный инструмент, ну скажем, фортепиано, недостаточно изучить лишь только принципы его устройства, или как теоретически извлекается звук; наряду с этим знанием нужно выучиться на нем играть, т.е. применить на практике, осуществить полученное знание, и только тогда усвоение предмета будет полным.

В духовной жизни еще необходимо **практическое** познание, ибо речь идет о вещах невидимых, тонких, и познаются они только жизнью, только опытом, в процессе длительного, и порой мучительного обучения. При этом, как замечает святитель Феофан, в процессе жизненного познания веры не увеличивается **количество** истин веры, но происходит **качественное** углубление в них, то есть практическое знание не прибавляет ничего нового к содержанию веры, но все более и более углубленно понимает, усваивает его.

Сумма рассудочных знаний нужна нам, в конечном итоге, для того, чтобы идти по христианскому пути, чтобы не сбиться с него; Сам Господь говорит, что путь этот тесный, и врата его узки (Мф. 7; 13-14); и главное – идти этим путем со знанием дела, а не только лишь знать теоретически о нем. Поэтому нашей четвертой задачей будет то, чтобы давать теорию не просто как сумму знаний, но как практический ориентир для правильной духовной жизни. А будет ли духовная жизнь **правильной**, зависит, в том числе и от того, правильное ли

о ней человек имеет представление. Ибо опыт свидетельствует, что наша духовная жизнь будет такова, каковы будут основные понятия и мнения человека о христианстве, – о Боге, о себе, о мире, о взаимном их отношении.

Я говорил уже, что неправильное понимание иерархии христианских ценностей приводит человека к ошибкам, в частности, духовной нетрезвости или фарисейству. То же и здесь. Примет человек неправильную мысль о Боге, например, что Бог – это некий компьютер, подсчитывающий мельчайшие наши провинности и злорадно готовый только наказывать, – такая у него и будет жизнь, такие и отношения выстроятся с Богом, – как у заключенного и надзирателя. Примет человек неправильную мысль о том, что духовная жизнь – это не каждодневная борьба со страстями, исполненная крайней трезвости и осторожности, а чудеса, видения, знамения конца света, «ощущения благодати», поездки по святым местам, окунания в источники, старцы и старицы, – и христианство исчезает, а взамен появляется полукликушеское язычество православного обряда. Утвердится человек во мнении, что в общественно-политическом устройстве мира те

или иные формы его или национальная принадлежность имеют религиозное значение, – и пойдет искать масонов и восстанавливать монархию, считая именно это делом благочестия. И так далее и тому подобное... При этом такие люди вполне могут считать себя истинно православными. Но что такое Православие? Оно есть правильное, истинное отношение человека к Богу, к миру, к ближним, к самому себе. И наша задача – быть именно православными христианами, право содержащими веру и право живущими по ней. К этому и будут направлены все наши усилия.

Итак, подведем итог. Мы с вами будем рассматривать учение Церкви с целью, во-первых, укрепить себя в православной христианской вере. При этом, помимо собственно познания основ Православия, мы будем, во-вторых, стараться противопоставлять истинное учение Церкви не-церковным и псевдо-церковным мнениям, в-третьих, будем выстраивать иерархию христианских ценностей, и, наконец, будем стараться всему этому придавать практический смысл, чтобы уяснить себе, в конечном итоге, как нам жить, чтобы быть настоящими христианами.

*Из бесед игумена Петра
(Мешеринова)*

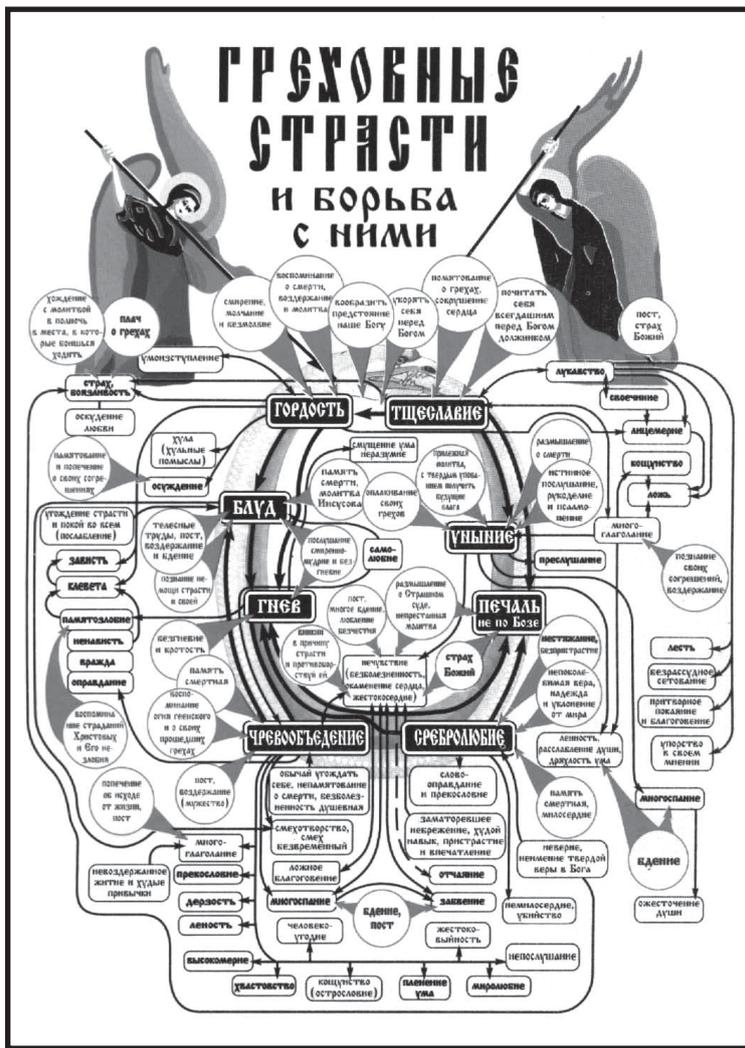
ХРИСТИАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

В старину на Руси излюбленным чтением всегда были «Добротолюбие», «Лествица» преподобного Иоанна Лествичника и другие душеполезные книги. Современные православные христиане, к сожалению, редко берут в руки эти великие книги. А жаль! Ведь в них содержатся ответы на вопросы, которые и сегодня очень часто задают на исповеди: «Батюшка, как не раздражаться?», «Отче, как бороться с унынием и ленью?», «Как жить в мире с близкими?», «Почему мы постоянно возвращаемся к одним и тем же грехам?». Эти и другие вопрошания приходится слышать каждому священнику. На эти вопросы отвечает богословская наука, которая называется аскетика. Говорит она о том, что такое страсти и грехи, как с ними бороться, как обрести мир душевный, как стяжать любовь к Богу и ближним.

Слово «аскетика» сразу вызывает ассоциации с древними подвижниками, египетскими пустынножителями, монастырями. И вообще, аскетические опыты, борьбу со страстями многие считают делом сугубо монашеским: мы, мол, люди немощные, в миру живем, мы уж так как-нибудь... Это, конечно, глубокое заблуждение. К ежедневной борьбе, войне со страстями и греховными привычками призван каждый православный христианин без исключения. Об этом говорит нам апостол Павел: «Те, которые Христовы (то есть все христиане. – авт.) распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5; 24). Как солдаты принимают присягу и дают торжественное обещание – клятву – защищать Отечество и сокрушать его врагов, так и христианин как воин Христов в таинстве крещения присягает на верность Христу и «отрекается от диавола и всех дел его», то есть от греха. А значит, предстоит бой с этими лютыми врагами нашего спасения – падшими ангелами, страстями и грехами. Бой не на жизнь, а на смерть, бой трудный и ежедневный, если не ежечасный. Поэтому «покой нам только снится».

Возьму на себя дерзновение сказать, что аскетику можно назвать в некотором роде христианской психологией. Ведь слово «психология» в переводе с греческого языка значит «наука о душе». Это наука, изучающая механизмы человеческого поведения и мышления. Практическая психология помогает человеку справиться со своими дурными наклонностями, победить депрессию, научиться ладить с самим собой и людьми. Как видим, предметы внимания аскетики и психологии одни и те же.

Святитель Феофан Затворник говорил, что нужно составить учеб-

ник по христианской психологии, и сам применял в своих наставлениях вопрошающим психологические аналогии. Беда в том, что психология не является единой научной дисциплиной, такой как физика, математика, химия или биология. Существует множество школ, направлений, которые называют себя психологией. К психологии относятся и психоанализ Фрейда и Юнга, и новомодные течения вроде нейролингвистического программирования (НЛП). Некоторые направления в психологии совершенно неприемлемы для православных христиан. Поэтому приходится собирать какие-то знания по крупицам, отделяя зерна от плевел.

Попытаюсь, используя некоторые знания из практической, прикладной психологии, переосмыслить их согласно с учением свя-

тых отцов о борьбе со страстями. Говоря об основных страстях и методах борьбы с ними, давайте зададим себе вопрос: «А для чего мы боремся с нашими грехами и страстями?». Недавно услышал, как один известный православный богослов, профессор Московской духовной академии (не буду называть его имени, так как очень уважаю его; он был моим преподавателем, но в данном случае я в корне не согласен с ним) сказал: «Богослу-

жение, молитва, пост – все это, так сказать, строительные леса, подпорки для возведения здания спасения, но не цель спасения, не смысл христианской жизни. А цель – избавление от страстей». Не могу с этим согласиться, так как избавление от страстей тоже не самоцель, а об истинной же цели говорит преподобный Серафим Саровский: *«Стяжи дух мирен – и вокруг тебя спасутся тысячи»*.

То есть цель жизни христианина – стяжание любви к Богу и ближним. Сам Господь говорит только о двух заповедях, на которых зиждется весь закон и пророки. Это *«возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим»* и *«возлюби ближнего твоего, как самого себя»* (Мф. 22; 37, 39). Христос не сказал, что это просто две из десяти, двадцати других заповедей, но сказал, что *«на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки»* (Мф. 22; 40). Это самые главные заповеди, исполнение которых является смыслом и целью христианской жизни. А избавление от страстей – это тоже лишь средство, как и молитва, богослужение и пост. Если бы избавление от страстей было целью христианина, то мы недалеко бы ушли от буддистов, которые тоже ищут бесстрастия – нирваны.

Человеку невозможно исполнить две главные заповеди, пока над ним господствуют страсти. Человек, подверженный страстям, грехам, любит себя и свою страсть. Разве может тщеславный, гордый

любить Бога и ближних? А находящийся в унынии, гневе, служащий сребролюбиво? Вопросы риторические.

Служение страстям и греху не позволяет христианину исполнить самую главную, ключевую заповедь Нового Завета – заповедь о любви.

• • •

СТРАСТИ И СТРАДАНИЯ

С церковнославянского языка слово «страсть» переводится как «страдание». Отсюда, например, слово «страстотерпец», то есть терпящий страдания, мучения. И действительно, ничто так не мучает людей – ни болезни, ни что-либо другое, – как собственные страсти, укоренившиеся грехи.

Сначала страсти служат удовлетворению греховных потребностей людей, а потом люди сами начинают служить им: *«Всякий, делающий грех, есть раб греха»* (Ин. 8; 34).

Конечно, в каждой страсти есть элемент греховного удовольствия для человека, но, тем не менее, страсти мучают, терзают и порабощают грешника.

Самые яркие примеры страстной зависимости – алкоголизм и наркомания. Потребность в алкоголе или наркотиках не только порабощает душу человека, но алкоголь и наркотики становятся необходимой составляющей его обмена веществ, частью биохимических процессов в его организме. Зависимость от алкоголя или наркотиков – это зависимость духовно-телесная. И лечить ее нужно двойко, то есть врачую и душу, и тело. Но в основе лежит грех, страсть. У алкоголика, наркомана разваливается семья, его выгоняют с работы, он теряет друзей, но все это он приносит в жертву страсти. Человек, зависимый от алкоголя или наркотиков, готов на любое преступление, чтобы удовлетворить свою страсть. Недаром 90% преступлений совершаются под воздействием алкогольно-наркотических веществ.

Вот как силен демон пьянства!

Другие страсти могут не меньше порабощать душу. Но при алкоголизме и наркомании порабощение души еще усиливается телесной зависимостью.

Люди, далекие от Церкви, от духовной жизни часто видят в христианстве одни запреты. Мол, напридумывали каких-то табу, ограничений, чтобы людям жизнь усложнить. Но в Православии нет ничего случайного, лишнего, все очень гармонично и закономерно. В мире духовном, как и в мире физическом, есть свои законы, которые, как и законы природы, нельзя нарушить, иначе это приведет к ущербу и даже к катастрофе. Часть этих законов выражена в заповедях, которые оберегают нас от беды. Заповеди, нравственные предписания можно сравнить с табличками, предупреждающими об опасности: *«Осторожно, высокое напряжение!»*, *«Не влезай, убьет!»*, *«Стоять! Зона радиационного заражения»* и подобными, или с надписями на емкостях с ядовитыми жидкостями: *«Ядовито»*, *«Токсично»* и прочее. Нам, конечно, дана свобода выбора, но если мы не будем обращать внимание на тревожные надписи, обижаться потом нужно будет только на себя. Грех – нарушение очень тонких и строгих законов духовной природы, и он наносит вред, в первую очередь, самому согрешившему. А в случае со страстями вред от греха усиливается многократно, ибо грех становится постоянным, приобретает характер хронической болезни.

Слово «страсть» имеет два значения.

Во-первых, как говорит преподобный Иоанн Лествичник, *«страстью называют уже самый порок, от долгого времени гнездившийся в душе и через навык сделавшийся как бы природным ее свойством, так что душа уже произвольно и сама собой к нему стремится»* (Лествица. 15; 75). То есть страсть – это уже нечто большее, чем грех, это греховная зависимость, рабство определенному виду порока.

Во-вторых, слово «страсть» – это название, объединяющее целую группу грехов. Например, в книге *«Восемь главных страстей с их подразделениями и отраслями»*, составленной святителем Игнатием (Брянчанино-

вым), перечислены восемь страстей, и после каждой идет целый список грехов, объединенных этой страстью. Например, **гнев**: вспыльчивость, принятие гневных помыслов, мечтание гнева и отмщения, возмущение сердца яростью, помрачение его ума, непрекращаемый крик, спор, бранные слова, ударение, толкание, убийство, памятозлобие, ненависть, вражда, мщение, оклеветание, осуждение, возмущение и обида на ближнего.

Большинство святых отцов говорят о восьми страстях:

1. ЧРЕВООБЪЯДЕНИЕ
2. ЛЮБОДЕЯНИЕ
3. СРЕБРОЛЮБИЕ
4. ГНЕВ
5. ПЕЧАЛЬ
6. УНЫНИЕ
7. ТЩЕСЛАВИЕ
8. ГОРДОСТЬ

Некоторые, говоря о страстях, объединяют печаль и уныние. Вообще-то это несколько разные страсти, но разговор об этом отдельно.

Иногда восемь страстей называют *смертными грехами*. Такое название страсти имеют потому, что могут (если полностью завладеют человеком) нарушить духовную жизнь, лишит спасения и привести к вечной смерти. Согласно святым отцам, за каждой страстью стоит определенный бес, зависимость от которого и делает человека пленником определенного порока. Это учение коренится в Евангелии: *«Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находя, говорит: возвращусь в дом свой, откуда вышел, и придя, находит его выметенным и убранным; тогда идет и берет с собой семь других духов, злейших себя, и войдя, живут там, – и бывает для человека того последнее хуже первого»* (Лк. 11; 24-26).

Про семь страстей обычно пишут западные богословы, например, Фома Аквинат. На Западе вообще числу «семь» предают особое значение.

Страсти являются извращением естественных человеческих свойств и потребностей. В человеческой природе есть потребность к пище и питью, стремление к продолжению рода. Гнев

может быть праведным (например, к врагам веры и Отечества), а может привести к убийству. Бережливость может переродиться в сребролюбие. Мы скорбим о потере близких людей, но это не должно перерасти в отчаяние. Целеустремленность, упорство не должны приводить к гордости.

Один западный богослов приводит очень удачный пример. Он сравнивает страсть с псом. Очень хорошо, когда пес сидит на цепи и охраняет наш дом, но беда, когда он залез лапами на стол и пожирает наш обед.

Святой Иоанн Кассиан Римлянин говорит, что страсти подразделяются на *душевные*, то есть исходящие из душевных склонностей, например: гнев, уныние, гордость и т.д. Они питают душу. И *телесные*: они в теле зарождаются и тело питают. Но так как человек душевно-телесен, то страсти разрушают как душу, так и тело.

Этот же святой пишет, что первые шесть страстей как бы происходят одна из другой, и «излишество предыдущей дает начало последующей». Например, от излишнего чревоугодия происходит блудная страсть. От блуда – сребролюбие, от сребролюбия – гнев, от гнева – печаль, от печали – уныние. И лечится каждая из них изгнанием предыдущей. Например, чтобы победить блудную страсть, нужно связать чревоугодие. Чтобы победить печаль, нужно подавить гнев и т.д.

Особо стоят тщеславие и гордость. Но и они взаимосвязаны. Тщеславие дает начало гордости, и бороться с гордостью нужно, победив тщеславие. Святые отцы говорят, что некоторые страсти совершаются телом, но зарождаются они все в душе, выходят из сердца человека, как говорит нам Евангелие: *«Из сердца человека исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления – это оскверняет человека»* (Мф. 15; 18-20). Самое страшное, что страсти не исчезают со смертью тела. А тело как инструмент, которым человек чаще всего совершает грех, умирает, исчезает. И невозможность удовлетворить свои страсти – вот что будет мучить и жечь человека после смерти.

И святые отцы говорят, что там страсти будут мучить человека гораздо сильнее, чем на земле, – без сна и отдыха палить как огнем. И не только телесные страсти будут мучить людей, не находя удовлетворения, как блуд или пьянство, но и душевные – гордость, тщеславие, гнев; ведь там тоже не будет возможности их удовлетворить. И главное, что бороться со страстями человек тоже не сможет; это возможно только на земле, ведь земная жизнь дается для покаяния и исправления.

Воистину, чему и кому человек служил в земной жизни, с тем он будет и в вечности. Если служил своим страстям и диаволу, с ними и останется. Например, для наркомана ад – это будет бесконечная, никогда не прекращающаяся «ломка», для алкоголика – вечное похмелье и т.д. Но если человек служил Богу, был с Ним и на земле, он может надеяться, что и там будет с Ним.

Земная жизнь дается нам как подготовка к вечности, и мы здесь, на земле, определяемся с тем, что для нас главное, что составляет смысл и радость нашей жизни – удовлетворение страстей или жизнь с Богом. Рай – это место особого присутствия Божия, вечное богоощущение, и насильно Бог туда никого не помещает.

Протоиерей Всеволод Чаплин приводит один пример – аналогию, позволяющую понять это: «На второй день Пасхи 1990 года владыка Костромской Александр служил первую со времен гонений службу в Ипатьевском монастыре. До последнего момента было неясно, состоится ли богослужение – таково было сопротивление музейных работников... Когда владыка вошел в храм, музейщики во главе с директрисой стояли в притворе с гневными лицами, некоторые со слезами на глазах: «Попы оскверняют храм искусства...» Во время крестного хода я держал чашу со святой водой. И вдруг владыка говорит мне: «Пошли в музей зайдем, в их кабинеты!» Зашли. Владыка громко говорит: «Христос воскрес!» – и кропит музейщиков святой водой. В ответ – перекошенные от злобы лица. Наверное, так же богоборцы, перейдя черту вечности, сами откажутся войти в рай – им там будет невыносимо плохо».

Священник
Павел Гумеров

О КАДИЛЕ И КАЖДЕНИИ

Блаженный Симеон, архиепископ Фессалоникийский, преподает следующее разъяснение о кадиле: *«Кадило служит к тому, чтобы в нем вместе с фимиамом приносить Богу огонь, как служебный Ему: ибо Создателю всяческих прилично приносить дары от всех стихий: и свет, и воду, и земные произведения, как то: хлеб и вино, и воздух, который изображается фимиамом, разрешающимся в воздухе, и прочее. Огонь как вещество сожигающее, освещающее и согревающее одушевленных изображает также Божество... Кадило и огонь служат еще для принесения фимиама, который приносится нами в честь Богу и как дар благословенный в честь Его упокоения, и ради нашего освящения. Ибо как, погружаясь в крещении, мы очищаемся всем телом... будучи помазываемы миром, освящаемся и возвеселяемся, и благовоением возгреваем и освящаем обоняние и сердце: так фимиамом очищаем наше обоняние и дыхание точно так же, как Божественным хлебом и чашею питаем и укрепляем душу, и видением и красотой святых, и светом божественных светов свято просветляем и просвещаем зрение. Посему и предано Церкви делать это как во славу Создателя (ибо все от Него), для прославления Виновника, так и для нашего просвещения и освящения. Фимиам освящает воздух и вместе с тем наше обоняние и дыхание: потому что сообщает благоухание, от одного какого-либо вещества разливая благовоение на все при помощи огня. Посему он также изображает Святаго Духа: ибо и Он – один Сам в Себе, по всем разделяет дары, и все чрез Него получают благодать».*

По изъяснению других толкователей церковных чинов и обрядов, «кадильница означает человечество Христа, огнем Божества наполнен-

ное, а благоуханный дым означает предваряющее благоухание Святаго Духа. Толкуется же кадильница – благоуханное веселие».

После грехопадения, в богоотчужденной жизни люди стали приносить Богу жертвы от *«плода трудов своих»* и сжигать эти приношения с молитвой. Известна приятная Богу жертва Авеля. Сожжение жертвы для благоухания дыма, возносящегося к небесам, – это каждение. Эти жертвы призваны были прообразовать собой будущую истинную жертву – Иисуса Христа. Этим и определяется символический смысл каждения. Каждение, впрочем, вскоре обособилось от прочих жертв и стало состоять в сожжении ароматических веществ. К началу нашей эры, ко времени рождения Спасителя, воскурение благовоний давно стало частью обрядовых действий в языческих храмах Востока и Греции. И тому были объективные причины – разве при наших размышлениях, например, о классической античной архитектуре нам легко вообразить, что во времена своего функционирования древние (языческие) храмы, включая Парфенон и другие беломраморные чудеса Эллады, должны были напоминать общественные бойни? Как бы мы вынесли запах крови и горелого жира? А ведь это был быт античных святилищ.

Греки и римляне использовали во время обычных культовых действий в качестве воскурения ароматические вещества, производимые их собственной землей, – шишки пиний, листья лавра, смолы и миндальное масло. Приблизительно с 500 годов до н.э. к этим веществам добавляется фимиам – смола некоторых видов ладанного дерева, произрастающих в Южной Аравии и Индии. Эта смола при нагревании имеет свойство

распространять бальзамический аромат. Во времена Геродота (V в. до н. э.) грекам казался удивительным объем годовой потребности в фимиаме храма Мардука в Вавилоне (26 миллионов фунтов). Однако вскоре греки сами начали широко экспортировать фимиам, добавив к использовавшимся при курениях материалам мирру, нард, различные виды гальбана (камедистой смолы зонтичного растения), корицу и бальзам. Известный ныне тип курительницы, прообраз кадила – **фимиа трион**, в форме канделябра из металла, камня или обожженной глины, появился в позднеантичную эпоху и стал впоследствии всем нам привычным элементом христианской церковной утвари.

Вначала ранние христиане протестовали против обряда каждения, который существовал еще в Иерусалимском храме, из-за его связи с язычеством. В Римской империи христиане преследовались за отказ возжигать ладан перед изображением императора, отрицая таким образом его божественность. Отказываясь приносить жертвы перед изображением императора и возжигать ладан, христиане совершали в глазах язычников акт государственного преступления. Поведение христиан не было похоже на поведение лояльных граждан. Нормальные язычники воспринимали их отказ сжечь несколько граммов ладана в императорский день рождения как умышленное и наглое проявление нелояльности, очень похожее на отказ встать, когда играет государственный гимн.

Гай Плиний Цецилий Секунд (61–114 гг.), наместник провинций Вифиния и Понт (южное побережье Черного моря, территория современной Турции), пишет императору Траяну о расследовании, проведенном относительно христиан: «С теми, на кого донесли как на христиан, я действовал так. Тех, кто отрицал, что они христиане или были ими, я решил отпустить, когда они

Кадила

вслед за мной призвали богов (прочитывали языческую молитвенную формулу – *ред.*), совершили перед изображением твоим, которое я с этой целью велел принести вместе со статуями богов, жертву ладаном и вином, а кроме того похулили Христа: настоящих христиан, говорят, нельзя принудить ни к одному из этих поступков».

Позже, когда христианство распространилось по земле и стало государственной религией, вытеснив все языческие культы, каждение было принято Церковью. Это естественный символ религии, ее преобразующей силы (ладан становится благовоением) и поклонения (дым восходит вверх). В христианском бо-

гослужении каждение предписывается или как приготовление и освящение (каждение алтаря перед приношением), или как выражение благоговения (каждение икон и молящихся, так как каждый человек носит образ Божий и высокое призвание к святости).

Каждение осуществляется с помощью кадила (кадилницы) – особого сосуда, подвешенного на цепочках, за которые священнослужители держат его. Сосуд содержит в себе раскаленные древесные угли, на которые полагается ладан, выделяющий при сгорании благовонный фимиам. Этим фимиамом кадят престолу, Горнему месту, жертвеннику, иконам в алтаре, иконам в иконостасе, в храме, другим святыням и людям: и священнослужителям, и мирянам.

В древности кадило несколько отличалось от современного – не имело цепочек, представляя собой сосуд с рукояткой для ношения, а иногда и без нее. Лишь к X-XI вв. распространение получили кадилницы на цепочках, которые употребляются и по сей день.

Кадильница без цепочек, с рукояткой, кация, или кацея (греч.), в древности употреблялась наряду с кадилом на цепочках, а на Афоне и в некоторых русских монастырях до недавнего времени в определенных случаях каждение совершали кациями.

Кадило состоит из двух сферических половин. Верхняя половина покоится на нижней в виде крышки, которая поднимается и опускается на нижнюю половину с помощью цепочки. Нижняя половина имеет образ чаши (фиалы). В нее полагается раскаленные угли. Верхняя половина изображает собою кровлю храма с одним или пятью куполами, которые венчаются крестами. Если куполов несколько, на центральном кресте или на кресте единственного купола имеется кольцо, к которому прикрепляется цепочка, поднимающая и опускающая верхнюю часть кадила. Эта цепочка проходит свободно в отверстие круглой или сферической блюдки с широким неподвижным кольцом в середине, за которое держится и подвешивается кадило. С трех сторон на блюдке укреплены концы трех цепочек, сходящих вниз, к самой кадилнице. Цепочки свободно проходят в кольца, соответственно сделанные по бокам верхней подвижной половины кадила, так что эта половина, поднимаясь и опускаясь, скользит своими кольцами по цепочкам. Эти три цепочки укреплены нижними концами на нижней половине кадила. Под основанием нижней половины, то есть под подставкой чаши, иногда укрепляются три шарика с металлическими ядрами, вложенными в них, – звонцы. Во время каждения они мелодично звонят. Звонцы, особенно на архиерейских кадилах, часто подвешиваются и в других местах – в

кольцах соединения цепочек с нижней половиной, на самих цепочках.

Кадильницы делаются из золота, серебра, бронзы.

Каждение и кадило имеют таинственный смысл и значение. Тело и Кровь Христовы уподобляются в молитвах углю горящему и в древних видениях были прообразованы углем с небесного алтаря. По толкованию святых отцов, огонь, как вещество сожигающее (очищающее), освящающее и согревающее, изображает собою Божество, ибо говорится: *«Бог наш есть огонь поядай»* и *«Бог есть свет»*. Поэтому самый огонь кадильных углей знаменует собою Божественное естество Иисуса Христа, вещество углей – Его земную, человеческую природу, а ладан знаменует собою молитвы людей, приносимые Богу. Приемлемые Христом человеческие молитвы превращаются в благоухающий фимиам, означающий самую сокровенную сущность молитв: их искренность, чистоту, проистекающую от добрых дел, совершаемых по воле Божией и из чистой любви к Нему. Ибо *«мы Христово благоухание Богу»* (2 Кор. 2; 15).

Вмолитве, с которой иерей (или Архиерей) благословляет кадило, сказано: *«Кадило Тебе приносим, Христе Боже наш, в воню благоухания духовнаго, еже прием в пренебесный Твой жертвенник, вознеспосли нам благодать Пресвятаго Твоего Духа»*. Прося принять аромат кадила в знамение духовного благоухания людей и их молитв пред Богом, священник просит ниспослать в ответ благодать Святого Духа на людей. Поэтому благовонный дым кадила есть также видимый образ, заключающий в себе невидимое присутствие этой благодати Духа Святого, наполняющей храм, духовно радующей верующих.

Каждение, как прообразовавшее собой благоухание подвига Христова, столь приятно Богу, что в

Ветхом Завете Моисей каждением фимиама остановил гнев Божий на Израиля за непослушание (Чис. 16, 46-48; Прем. 18, 21).

Вместе с кадильным дымом, улаждающим внешние чувства людей, благодать Духа Святого улаждает духовные чувства молящихся. По толкованию святого патриарха Константинопольского Германа (VIII в.), кадильница означает благоуханнейшее веселие. Духовная радость, веселие, утешение глубоко соответствуют евангельскому учению о Святом Духе, представлению всей Церкви о Нем как об Утешителе, сокровище благих и подателе жизни. В то же время благодатная сила Духа Святого очищает и освящает верующих и весь храм. Каждение поэтому, по толкованию святых отцов, имеет целью очищать собравшихся людей от нечистот мира к достойному слушанию и созерцанию богослужения; прогонять духов тьмы, старающихся нарушить молитвы верующих суетными помыслами.

Когда каждение совершается священным предметом – иконам, храму, – оно относится к Богу, воздавая Ему подобающую честь и славу, свидетельствует о благоухании верующих во Христа душ человеческих. Когда каждение совершается людям, оно служит к их очищению и освящению, свидетельствует о том, что благодать Святого Духа Божия изливается благодаря подвигу Христову на всех верных как носящих в себе образ Божий. В данном случае люди являются как бы одушевленными иконами.

Главное в каждении – это символическое значение горячих углей как двуединой природы Иисуса Христа, через Которого молитвы людей благоуханием духовным возносятся к Отцу Небесному, а на людей, в свою очередь, низводится

Кадило со звонцами

благодать Святого Духа. Благоуханием духовным является здесь прежде всего Сам Господь Иисус Христос, как жертва умилоствления за грехи человечества, и потому в Нем и через Него проистекает благоухание Духа Божия к людям и благоухание людей во Христе к Богу.

Кадильница, как и потир, знаменует собою также вместилище Невместимого, то есть Богородицу и Приснодеву Марию, от Которой вознеслось миру Христово благоухание. Во многих молитвословиях Богородица поэтому называется кадилом благовонным, произведшим истинное благоухание – Христа. Неустанный кадил – образ неустанных молитв Богородицы о всем мире и людях.

Входе богослужения каждение может приобретать дополнительные, частные значения. Так, на проскомидии оно означает ароматы, принесенные Богомладенцу волхвами. На великом входе за литургией каждение знаменует ароматы, которыми помазано было Тело Христово при положении во гроб. Каждение в начале великой вечерни на всенощном бдении напоминает о том, как при сотворении мира Дух Божий носился над водою (Быт. 1; 2). Каждение на «Господи, воззвах» соответствует тем жертвам, которые стали приносить люди Богу после грехопадения, сожигая на жертвенниках свои приношения. Каждение на полиелее, пред чтением Евангелия, означает благодать Духа Святого, излившуюся на весь мир через проповедь Евангелия. Каждение на

8-й песни канона, при пении «Честнейшую Херувим», возда-ет славу Богоматери и означает то духовное благоухание Богу, каким является Она Сама и какое распро-страняется Ее молитвами и участи-ем в деле спасения мира.

Каждение совершается движением кадила перед иконой, предметом или лицом, которым обращено каж-дение. Каждение бывает полным, ко-гда кадят весь храм, малым, когда ка-дят алтарь, иконостас и предстоящих. Особое каждение совершается вокруг стола с хлебами, вином, пшеницей и елеем на литии и в других случаях. Разнообразные виды каждения име-ют свои правила, указанные в Уставе и других богослужебных книгах.

Владыка Вениамин, автор «Но-вой скрижали», дает следующее толкование каждению на «Господи, воззвах»: «...каждение бывает по многим причинам, во-первых: для выражения наших желаний, дабы молитва наша, которая по падении не могла восходить на небо без хо-датая Христа – Сына Божия, ныне заступлением Его направилась, как кадило сие и как дым, всегда вверх парящий, вознеслась к Господу Богу. Во-вторых: в знамение того, что Дух Святой, образуемый (здесь «образуемый» следует понимать, как «символизируемый» – ред.) бла-говонием фимиама, всегда присут-ствует в церкви, а особенно присе-щает нас во время молитв, и пре-имущественно общественных (то есть церковных, – ред.). В-третьих: в знак того, что и ангелы возносят к Богу молитвы молящихся посред-ством каждения: «и другой ан-гел прииде, и ста перед алтарем, имея кадильницу злату: и даны быша фимиамы мнози, да даст молитвам святых всех на алтаре златый, суций пред престолом» (Апок. 8; 3). В-четвертых: по под-ражанию обряду Ветхого Завета, где Сам Бог через Моисея повелел Аа-рону производить такое каждение в храме (Исх. 30; 7-8). В-пятых – во

образ божественной славы, как свидетельствует писание о скинии, устроенной Моисеем: «и покуда Аарон над кивотом фи-миамом сложения, якоже запо-веда Господь Моисею»» (Исх. 40; 27).

Симеон Солунский пишет: «*Ие-рей кадит алтарь, храм и все, в нем находящееся, потому что все это священо; кадя, он чествует божественные вещи, а предстоя-щих освящает. А потому, начав от всесвятейшего жертвенника (престола), иерей кадит по чину, все освящая сим, предавая чрез молитву Христу, принося и прося, чтобы она была принята горе, и нам была ниспослана благодать Святаго Духа. Таким образом чрез каждение мы приемлем благо-дать, а посему никто не должен пренебрегать им (каждением).*»

Домашнее или келейное исполь-зование кадила, как представля-ется, должно соответствовать же-ланию, вкусу и, что немаловажно, чувству меры самого христианина. Не стоит привносить в эту практи-ку какой-либо особенный сакраль-ный или магический смысл. Непод-обающим будет также использо-вание богослужебного кадила как такового. Домашняя кадильница должна быть иной, более простой формы, без цепочек. И если хри-стианин захотел, к примеру, в день того или иного великого праздника покадить ладаном в собственном жилище, ему надо возжечь находя-щийся в кадильнице уголь и акку-ратно возложить на него должное количество ладана. Когда послед-ний начнет благоухать, вполне уме-стным будет совершение кадиль-ницей крестообразных движений, подобно тому, как рекомендует нам «Православный молитвослов» по-лагать крестные знамена вокруг себя при совершении молитвы «*Да воскреснет Бог...*».

При домашнем каждении ми-рянами более приемлема так называемая *кацея* – металлическая кадильница в виде купола-«лукови-цы» с восьмиконечным крестом на-верху и складной деревянной ручкой. Кацею используют миряне для каж-дения при домашнем или соборном богослужении, проходящем в отсут-ствие священства. Обычно каждение происходит следующим образом: возглавляющий богослужение миря-нин становится напротив той иконы, которой он собирается кадить, читает соответствующую молитву, кресто-образно проводит в воздухе кацей и кланяется в пояс. После этого переходит к следующему образу.

По словам святителя Афанасия (Са-харова), в Древней Руси не толь-ко монахи и священнослужители, но и миряне хорошо знали церковный Устав, знали до мелких подробностей как порядок церковного богослуже-ния, так и правила совершения цер-ковных служб без священника, знали даваемые Уставом правила внешнего поведения в храме и дома, хорошо знали правила «церковного веже-ства», как тогда выражались, и все-ми этими правилами руководились повседневно, насколько возможно приближая и свою домашнюю мо-литву к церковной (возжжение мно-гих светильников во время молитвы, сверх неугасимых; каждение ручной кадильницей пред домашними святы-нями), и домашний семейный уклад к монастырскому (обилие святых икон не только внутри дома, но и снаружи, на воротах, при входе; устройство осо-бой молитвенной храмины; земные поклоны пред родителями и стар-шими; испрашивание на всякое дело благословения главы семьи...)

© АНО «Развитие духовности, культуры и науки» – 2005 г.

© Иеромонах Серафим (Параманов) – 2005 г.

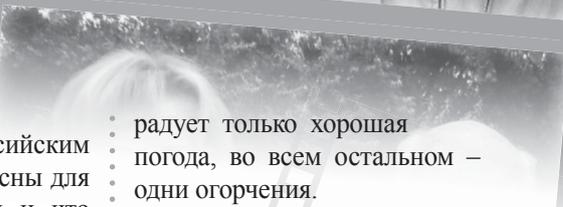
Евгений Иванович Ташков:

«Вера в Бога – прежде всего!»

Первая моя встреча с легендарным режиссером, народным артистом РФ Евгением Ивановичем Ташковым произошла в 2007 году. Запомнились тогда его слова: «Нужно больше думать о Боге»... В том же году с его разрешения я сделал из нашей с ним беседы интервью, которое было опубликовано в газете «Радонеж».

С тех пор мы неоднократно виделись, общались, подружились. Однажды Евгений Иванович даже приезжал в Новосибирск, молился в нашем соборе. Сегодня я хочу рассказать об одном нашем разговоре с Евгением Ивановичем и его супругой, заслуженной артисткой России Татьяной Александровной Ташковой. Мы долго говорили о том, что происходит сегодня с современным российским кинематографом, насколько опасны для него происходящие изменения и что следует предпринять, чтобы очистить российское кино от насаждаемой в него шелухи и откровенной чернухи.

Помню, супруги Ташковы не были настроены оптимистично. Евгений Иванович сокрушенно покачивал головой, а Татьяна Александровна горько пошутила, что в последнее время ее

радует только хорошая погода, во всем остальном – одни огорчения.

«Конечно же, мы знаем, что наше общество больно, – говорила она. – Но потрясает то, насколько быстро прогрессирует эта болезнь, и насколько обширно и глубоко метастазируются все области общественной жизни. Соответственно, и в людях искажаются представления об этой жизни, и эти искажения они привносят в свою творческую деятельность. То, что сегодня мы видим в кино, – результат духовной деградации. Но по-настоящему страшно то, что зритель видит это на экранах, принимает, питается и живет этим и, как следствие, сродняется с духом сего времени, природа которого, увы, совсем недобрая».

Евгений Иванович отметил, что «началось все» не сегодня. Он вспомнил, как лет двадцать пять тому назад пришел на международный фестиваль кино в Москве, где посмотрел американскую картину, в которой уже тогда чуть ли не в каждой сцене звучал откровенный мат. Такое «творчество» отталкивало и надолго создавало в душе неприятный осадок. Хотелось «бежать и отвращаться». В то же время для некоторых такой подход стал своеобразным открытием! Вот, оказывается, как можно! А дальше покатило!..

«Вскоре после этого события я был на фестивале студенческих фильмов. Отметил для себя две неплохих, на мой взгляд, картины, однако в финале фестиваля о них даже не упомянули. Но что тогда неприятно удивило – первые премии получили такие фильмы, о которых даже вспоминать не хочется. Я тогда подумал: «Ох, не туда ведут! Не туда!.. В помойку ведут...» А сегодня это уже в порядке вещей», – констатировал Евгений Иванович. И добавил: «Не только у нас, это происходит повсюду».

По его словам, педагоги, у которых искажен внутренний духовный мир, в стенах учебных заведений воспитывают профессиональных, порой талантливых негодяев, которые, хорошо усвоив уроки своих учителей, выдают на-гора и соответствующее кино. Появляются фильмы, снятые очень профессионально, практически безупречно, но они ошеломляют своей безнравственностью. Такие фильмы просто разрушают человека, уничтожают его целомудрие, развращают. В основе же всего этого, по-видимому, лежит сатанинская (а какая еще?) гордыня, которая требует от самовлюбленного режиссера, используя самый мерзкий, самый гнусный материал, создать из него нечто в блестящей обертке, показать грех в радужных тонах, заинтересовать, прельстить зрителя, овладеть его сознанием. И именно на такие фильмы сразу находят спонсоры!

«Прежде чем углубиться в изучение специального предмета, Евгений Иванович в течение нескольких месяцев читает студентам лекции о мировоззрении. Уметь снимать картину правильно, красиво – это очень важно, но не менее важно знать и другое – ради чего делается картина», – заметила супруга Евгения Ивановича. По ее мнению,

Евгений Иванович Ташков

(род. 1 января 1927 в селе Быково Сталинградской области) – русский режиссер, сценарист, актер; Заслуженный деятель искусств РСФСР (1980), Народный артист Российской Федерации (1995).

Как режиссер снял фильмы:

- 1957 – «Страницы былого»
- 1959 – «Жажда»
- 1963 – «Приходите завтра»
- 1967 – «Майор Вихрь»
- 1969 – «Адъютант его превосходительства»
- 1973 – «Дети Ванюшина»
- 1976 – «Преступление»
- 1978 – «Уроки французского»
- 1983 – «Подросток»
- 1987 – «Ловкачи»

кино должно воспитывать человека, а не глумиться над ним, превознося пороки и принижая чистоту нравов. Но чтобы воспитывать, нужно самому быть воспитанным. Не столько в культурном, сколько в духовном смысле. И институт такой есть, он существует уже около двух тысяч лет. Это Церковь Христова. Однако как мало людей, искренне желая пройти эти университеты, так и не делают нужный шаг, обрекая себя и других сначала на духовный голод и поиски заменителя, а затем – обретение опасного псевдодуховного суррогата, которым может стать что угодно, но только не Истина.

Но все ли так безнадежно в российском кинематографе? Конечно, нет. Есть фильмы, которые не стыдно показывать. Но их – капля в море!..

«Сегодня много говорят о православном кино, организуются православные фестивали, такие как «Покров», «Радонеж», «Витязь». Однако духовно-нравственное, патриотическое кино, в котором не заключено явного религиозного аспекта, но тем не менее показана духовная проблема – разве это не православное, не христианское кино? Если фильм учит любить, надеяться, прощать – разве это не православное кино?» – говорила Татьяна Ташкова.

Она привела в пример несколько известных картин и, в частности, рассказала о картине «Двойная фамилия». Фильм о том, как, оказывается, бывает сложно простить. Дело не в самом слове «прощаю», а в духовном состоянии человека, которому нужно простить другого. Возникают сотни препятствий, мешающих проявить к ближнему любовь и милосердие, которые как раз и подвигают к сердечному прощению. Но если человек сможет найти в себе силы и простить, он преобразит не только свой внутренний мир и внутренний мир другого человека, которого он простил. Он преобразит и всю свою дальнейшую жизнь, и дальнейшую жизнь того, кого он простил. Она будет совершенно иной, она будет несомненно лучше, потому что тот мир, который воцаряется после прощения в человеческом сердце, несет в себе мощное созидательное начало. Почему и учит Господь: *«не говори тебе: до семи раз (прощать), но до семидесяти раз»* (Мф. 18;21)! И напротив, если человек не простил, он обрекает и себя, и ближнего своего на тяжкие испытания, которые Бог весть к чему могут привести.

«Мы не умеем погружаться во внутренний мир человека, – говорил Ташков, – мы не знаем и не хотим знать, чем обусловлено то или иное поведение наших ближних, но сразу надеваем на людей маски. То есть ставим клеймо – этот такой, этот такой – и редко пересматриваем свое решение. Если же человек неожиданно раскрывается перед нами с другой стороны, то мы ничтоже сумняшеся просто поверх старой маски надеваем другую. Теперь он у нас будет такой».

Евгений Иванович считает, что нужно учиться у Федора Михайловича Достоевского постигать человека. Характеры героев во всех произведениях великого классика всегда многослойны, непросты, такие, какие они и бывают в жизни. И требуются, безусловно, большой жизненный опыт, а также определенное умение и искреннее желание, чтобы разглядеть в человеке его суть, которая нередко сокрыта от сторонних глаз.

Коль уж заговорили о Достоевском, то нужно сказать, что Евгений Иванович двадцать лет не снимал кино, а сейчас решил вернуться в кинематограф с фильмом о великом русском писателе. Впрочем, сценарий, по словам Ташкова, был написан им еще пятнадцать лет назад. Тогда же Евгений Иванович дал его почитать чиновникам, но никакого ответа не получил. Больше того – сценарий пропал. Спустя некоторое время сценарий в виде повести удалось опубликовать в журнале «Отчий край» в Волгограде – родине супругов Ташковых. На этом все тогда и закончилось.

«Года два назад, – рассказала Татьяна Александровна, – пришел к Евгению Ивановичу один человек и говорит: «Мне так нравится все, что Вы делаете, я слышал, что у Вас есть хороший сценарий, это будет замечательное кино, я готов его продюсировать». Но через какое-то время мы неожиданно узнаем, что этот человек на самом деле ищет деньги для своей картины, и ему нужно лишь имя Ташкова, чтобы легче исполнить собственные планы. Мы стали искать новых продюсеров. Откликнулся известный продюсер и режиссер Андрей Разумовский, и совместными усилиями нам удалось наконец сдвинуть дело с мертвой точки».

Татьяна Александровна Ташкова

родилась в Сталинграде. В 1977 году закончила Театральное училище им. Б.В. Щукина. С 1983 года работала актрисой в Театр-студии киноактера, с 1994 – в Московской драматической труппе «Блуждающие звезды». Снималась в рекламе (тетя Ася). В 1995 году получила звание Заслуженной артистки России.

Актерские работы:

«Поединок в тайге»
«Трясина»
«Уроки французского»
«Частное лицо»
«Таможня»
«Демидовы»
«Подросток»
«Тревожное воскресенье»
«Ловкачи»
«Депрессия»
«Дым»
«Рысь идет по следу»
«Жизнь – поле для охоты»
и др.

Татьяна Ташкова уверена, что фильм То Достоевском станет событием в кинематографе.

«Слишком труден был этот путь, – считает Татьяна Александровна, – да он еще и не пройден до конца. Могут возникнуть непредвиденные обстоятельства, проблемы, но я также знаю, что с Божией помощью у нас все получится. Нужно только молиться».

«Вера в Бога – прежде всего! – согласился с супругой Евгений Иванович. – Вера формирует в человеке мировоззрение, подвигающее к созиданию. Как бы ни был образован человек, каким бы он умным ни был, все, что он сделает, никогда не даст добрых плодов. Даже сама жизнь невозможна без веры, ибо без веры она превращается в порочное существование. Вспомните, как говорил Достоевский – этот воистину пророк Православия: если нет Бога, то можно все! И нет тогда предела человеческому падению. А вера в Бога окрыляет, духовно возвышает, дает силы для того, чтобы творить бесконечно во славу Божию».

Протоиерей
Александр Новопашин

В ПРЕДДВЕРИИ МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ НОЧИ

Мы видим в настоящее время небывалое в истории человечества нравственное разложение, которое приняло характер общечеловеческой катастрофы. Человек как нравственная личность уничтожен. Еще можно найти осколки прежних понятий о добре и чести, но скоро от них останется только след. Сила, противостоящая энтропии мира, – это благодать Божия. Но условия для действия благодати – любовь человека к Богу и людям. Когда иссякает любовь, то отходит благодать и начинается падение в бездну: от человека – к зверю, а от зверя – к демону. Там, где исчезает богоподобие, начинается демоноподобие.

Любовь ищет прекрасного. Чувство любви неразрывно с понятием красоты. Христианство раскрывало вечную красоту человеческой души как образа и подобия Божьего. Душа христианина, обращенная к Богу, видела отблески божественного света в каждом человеке. Жертвенность без любви невозможна. Потеряв мистическое чувство как способность созерцать богоподобную красоту человека, люди стали искать в этом мире автономную и несуществующую красоту.

*Архимандрит Рафаил
(Карелин)*

Любовь – стремление к идеальному и желание единства с этим идеалом. Здесь возникает романтика душевной и плотской любви, гражданской доблести и т.д. При этом объект любви воспринимается не в реальном виде, а украшенным воображением. Государство, нация и т.д. воспринимаются как всецелые носители добра. Эта романтическая любовь к народу, друзьям, искусству, природе, а особенно любовь мужчины и женщины, была способна проявляться в форме преданности, самопожертвования и героизма, хотя бы эти проявления были непостоянными и спорадическими. Для спартанцев идеалом была история Спарты, для афинянина – государственное устройство Афин, для Меджнуна – Лейла, для

конфуцианца – семья, включающая дальних предков и т.д. Любовь, даже в оземленном виде, способствовала сплоченности людей и их солидарности, чувству долга и уважения друг другу, которое называется благодетельством.

Человек не может любить безобразное, даже когда оно возникает перед ним в образе манящего греха. Чтобы уничтожить солидарность людей, чтобы сделать бесполезным и беспочвенным героизм и самопожертвование, нужно уничтожить идеи и красоту, надо осмеять само понятие идеального.

Человек – сложное и противоречивое существо. Он подобен золоту, брошенному в грязь; отблеск этого золота еще напоминает о красоте человека. Надо, чтобы она была утоплена до конца в грязи, тогда будет невозможна сама любовь.

Человек – богоподобное существо, но в нем коренится грех, который человек должен подавлять силой воли. Ведь порядочность – тоже определенная идея даже у нерелигиозных людей; это идея о достоинстве человека, хотя само слово «достоинство» непонятно им. Если любимый нами человек вдруг превратится, как в волшеб-

ной сказке, в животное или рептилию, то любовь исчезнет – мы не сможем сохранить это чувство к валяющейся в луже свинье, огромному пауку или гремучей змее. Если даже он превратится в обезьяну, грязную и похотливую, то вряд ли кто из нас захочет пожертвовать своей жизнью за ее блага – есть бананы и удовлетворять свою похоть.

Теперь демонические силы под именем либерализма хотят уничтожить остатки красоты в человеке. Развращенный человек обречен на вырождение. С ним легко вступать в партнерство по греху, но любить его преданной и самоотверженной любовью невозможно. Человек не отдаст свою жизнь за того, кто стал живым гнойником – душевным и телесным, он не будет чувствовать никакой ответственности перед ним.

В развращенном мире исчезает любовь. Этот душевный холод и пустота делают жизнь серой и бесцельной. Человек стал безразличным человеку. Более того, он в душе враждебен к нему. Если тонет один, то другой не станет рисковать, протягивая ему руку, ведь тот перестал быть для него какой-либо ценностью, он не воспринимается как друг, как ближний, даже как человек, – пусть себе тонет кусок гнилого мяса.

Ежедневно по телевидению даются уроки, как человек превращается в свинью или тигра, и люди постепенно свыкаются с мыслью

о том, что цель жизни – это постоянное копание в грязи, что человеку все дозволено, что чистота – это средневековое суеверие. Даже чистая любовь между женихом и невестой, воспетая в поэзии всех народов, уже перестает существовать.

Христианство, особенно Православие, возрождает человеческую личность. Оно дает человеку силы сопротивляться греху. Поэтому оно было гонимо и будет гонимо. Грех разделил, раздробил человечество, оно распалось, как цепь, на звенья; грех погасил красоту человеческой души.

Есть еще один не психологический, а метафизический фактор

греха: содержание человеческой души излучает тонкие эманации, которые недоступны для наших органов чувств, но воспринимаются нашим духом. От грешника идет особый смрад, от которого отвращается дух человека, даже такого же грешника. Поэтому в грехе есть постоянная метафизическая тяжесть, особенно в извращенных грехах, которые стали теперь как бы хобби. Поэтому от животного мы идем к демону, поэтому несчастье другого вызывает у нас тайное чувство злорадства, как бы мщения за что-то потерянное и поруганное людьми.

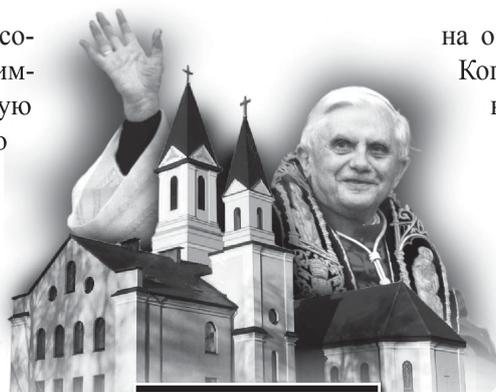
Христианство – это религия любви, которая основана на жертвенности. Оно спасло человека от самого страшного рабства – вечной смерти и ада, а теперь человек стал добровольным рабом самого худшего господина – греха и демона. Человек потерял красоту своей души и вместе с этим способность любить. Он захотел рабство и получил его. Уже древние мудрецы сказали, что красота спасает мир. Высшая красота – Бог, вторая – богоподобное творение. Вместе с красотой исчезает любовь и настает метафизическая ночь.

*Архимандрит Рафаил
(Карелин)*

Будучи православными, мы веруем, согласно Никео-Цареградскому (381) Символу веры, «в единую, святую, соборную и апостольскую Церковь». Согласно непрерывному догматическому сознанию всего исполнения Церкви, то есть согласно ее самосознанию, этой единственной Церковью является Православная.

Исповедание Символа веры о том, что Церковь суть «единая», означает, что это есть основное качество, удостоверяющее ее сущность. Практически это означает, что Церковь не может разделиться, раздробиться, потому что она суть таинственное тело Христа. И Христос как глава тела Церкви не может ни иметь много тел, ни иметь тело разделенное. В теле Христовом была побеждена и самая смерть. И тот, кто обретается в теле Христа и пребывает в нем живым через богодейственные таинства и по любви соблюдения заповедей, переходит от биологической смерти в вечную жизнь Троицного Бога. И как виноградная лоза не сможет выжить и принести плод, если будет отсечена от ствола, таким же образом и отсеченный от Церкви верующий или же целые общества верующих – независимо от их численности – не могут ни во Христе существовать, ни составить другую Церковь.

Вера Церкви суть богодухновенная и непреложная, а не результат переговоров и договоров. Согласно ее конкретной вере, не могут существовать многие или разделенные Церкви, потому что это являет собой противоречие между определениями «единая» и «множество» или «единая» и «разделенная». Понятие «разделенная» отвергает на практике веру в реальную сущность Церкви, ибо только как единая и неделимая Церковь она может быть воспринята

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ИНОСЛАВНЫЕ ЧЛЕНАМИ ЦЕРКВИ?

на основании православного самосознания.

Когда кто-либо, согласно с его совестью, ведет речь о разделенной Церкви, он тем самым отрекается от веры Церкви, отрицает свою принадлежность к ней и к ее самосознанию. Что касается православных, у них нет никакой психологической проблемы по поводу своей принадлежности к истинной, единой Церкви по причине отсечения от тела Церкви западных христиан. Безусловно, православные христиане переживают, молятся и не остаются безразличными к их покаянию и возвращению в лоно «единой, святой, соборной и апостольской Церкви».

АПОСТОЛЬСКАЯ ВЕРА

Воцерковление и последующее пребывание в таинственном теле Христа – Церкви – невозможно без предварительных условий. Оно предполагает в обязательном порядке и без ограничений принятие и исповедание апостольской веры – так, как она была истолкована и определена Вселенскими Соборами Церкви.

И если кто-либо из верующих, независимо от церковного чина, который он имеет в теле Церкви, или совокупность верующих, независимо от их численности, нарушат, будучи убеждены в своей правоте, законоустановленную веру Церкви – отсекаются от тела Церкви. И если они имеют какой-либо священнический сан – лишаются его, мирские же отлучаются от сообщества верных, согласно постановлениям Вселенских Соборов. Это означает, что они не могут принимать участие в таинствах Церкви и причащаться.

Римо-католики отпали от Церкви официально в XI веке. В 1014 году они ввели в Символ веры свое ошибочное догматическое учение о Святом Духе – известное Filioque. Согласно этому учению, Святой Дух как Божеское лицо существует, исходя и от Отца, и от Сына. Это догматическое учение римо-католиков отвергает апостольскую веру Церкви в Бога Троицу, поскольку, согласно евангелисту Иоанну, Дух истины «от Отца исходит» (Ин. 15; 26). А III Вселенский Собор в лице своего председателя святого Кирилла Александрийского, говоря относительно Символа веры, определил, что никому не позволено ни добавить, ни убавить ни единого слова от всего того, что было изложено в Символе веры. Все последующие Вселенские Соборы утвердили это постановление III Вселенского Собора.

Итак, очевидно, что римо-католики (а следовательно, и протестанты, которые восприняли Filioque) отпали от апостольской веры Церкви. И посему было бы излишним приводить здесь все последовавшие нововведения в веру со стороны западных христиан (такие, например, как непогрешимость папы, мариологические догматы (непорочное зачатие), первенство, тварная благодать и т.д.).

АПОСТОЛЬСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

С апостольской верой неразрывно связана и апостольская преемственность. Вся суть апостольской преемственности раскрывается только в теле Церкви и в обязательном порядке предполагает апостольскую веру.

Говоря «апостольская преемственность», имеем в виду непрерывное продолжение управления Церкви апостолами. Продолжение это носит харизматический характер и обеспечивается передачей духовной власти апостолов епископам Церкви и через них – священникам.

Способом передачи духовно-апостольской власти епископам является рукоположение. Итак, если кто-либо из епископов был рукоположен канонически-церковным путем и впоследствии окажется вне Церкви по причине своих заблуждений касательно веры, то теряет и апостольскую преемственность, ибо она существует только в таинственном теле Христа – в Его Церкви.

Следовательно, если кто-либо из епископов или же какая-то Поместная Церковь в полноте своей – независимо от численности ее членов – отпадут от веры Церкви, выраженной непогрешимо на Вселенских Соборах, они теряют апостольскую преемственность, поскольку уже находятся вне Церкви. И, раз прерывается апостольская преемственность, не может быть и речи об обладании или продолжении апостольской преемственности в отпавших от Церкви.

На основании всего сказанного, сам Римский папа, а также и вся совокупность римо-католических епископов

лишены апостольской преемственности, поскольку, лишившись апостольской веры, отпали от Церкви. Следовательно, разговор об апостольской преемственности вне Церкви не имеет никакого научного обоснования, то есть не имеет никакого отношения к богословию.

СВЯЩЕНСТВО И ПРОЧИЕ ТАИНСТВА

Священство в рамках Церкви – это священство Самого Христа, ведь Сам Христос совершает таинства Своей Церкви через епископов и священников. Священство предопределяется непрерывным своим продолжением от апостолов, то есть предполагает апостольскую преемственность. Священство предполагает Богочеловека Христа как священнослужителя в Своем мистическом теле – Церкви. И, наконец, священство Христа имеет место в Церкви и дается Самим Христом через Церковь Его и для Церкви Его. Автономно

го священства и автономных, не связанных с Церковью, таинств не может быть.

Священство, как, впрочем, и все таинства, обнаруживает литургическое явление Церкви (Церковь являет себя в таинствах, согласно святому Николаю Кавасиле). Это значит, что для того, чтобы существовали таинства, необходимо, прежде всего, наличие Церкви. Таинства можно было бы сравнить с ветвями дерева. Живые ветви, цветущие и дающие плод, могут существовать только тогда, когда они суть органическое продолжение древа, то есть когда они онтологически связаны с его стволом.

С богословской точки зрения, уму не постижимо утверждать, что инославные – римо-католики или протестанты – имеют хотя бы одно таинство, например, таинство крещения. Фундаментальными вопросами, которые необходимо поднять в этом случае, являются следующие: кто священнодействовал, совершая таинство крещения? где приобрел свое священство священнодейтель? кто дал ему священство, ведь его дает только Церковь? И каким образом может быть Церковь у инославных, которые посредством догматических

заблуждений своей веры отпали от нее?

ТЕОРИЯ «ДВУХ ЛЕГКИХ» ХРИСТА

Эта теория порождена католичеством. Согласно этой теории, легкие Христа – это римо-католицизм и Православная Церковь.

К несчастью, сегодня эту теорию удочерили многие православные иерархи и мирские академические богословы, по всей видимости абсолютно не исследуя ее. Потому что эта теория, рассматриваемая с православной точки зрения, является не только не обоснованной богословски, но и в буквальном смысле слова суть богохульство.

Православная Церковь онтологически отличается от римо-католицизма по чисто догматическим причинам. Православная Церковь считает, что только она сохранила характер Церкви как Богочеловеческого тела Христа. Римо-католицизм вот уже тысячу лет как отпал от Церкви Христовой.

Впрочем, поскольку Церковь, согласно Символу веры, суть «единая» и цельная, богословски совершенно невозможно уразуметь, как по вышеупомянутой теории Православная Церковь и римо-католицизм могут быть подразумеваемы под «двумя легкими» Христа, то есть как некие равнозначные члены Его тела. В этом случае следует считать, что все прочие члены тела Христова или остаются не обоснованными экклезиологически, или покрываются экклезиологически другими, помимо этих двух, Церквями. Что-либо подобное, однако, направило бы нас напрямую к удочерению протестантской экклезиологической «теории ветвей» (Branch theory)[1]. Что является абсолютно недопустимым с православной точки зрения.

Является богохульством вышеизложенная теория римо-католического происхождения о «двух легких» Христа, когда таковая бывает удочерена Православными. И в полном смысле этого слова является богохульством, потому что вводит в состав безупречно чистого тела Христа римо-католицизм как органический Его член – то есть как одно из Его легких, в то время как римо-католицизм страждет онтологически как существующий вне Богочеловеческого тела Церкви.

«СЕСТРЫ ЦЕРКВИ»

Прежде всего, определение «сестры Церкви» является абсолютно не обоснованным вплоть до неприемлемости. Богословски необоснованно, когда оно используется для выражения связи между Поместными Православными Церквями. И совершенно богословски неприемлем этот термин, когда он используется для определения онтологического характера Православной Церкви и римо-католицизма.

[1] Говоря о «теории ветвей», имеем в виду теорию протестантов о подлинности Церкви. Церковь, согласно протестантам, это невидимое общество святых. Различные историческо-эмпирические церкви всех догм имеют и законность, и равенство существования как ветви одного дерева незримой Церкви. Незримая Церковь суть собственно Церковь, которая и исповедуется в Символе веры. Следовательно, никакая отдельная поместная церковь любой догмы не воплощает «единую святую соборную и апостольскую Церковь». Никакая поместная церковь не может утверждать, что имеет всю полноту явленной правды. Единая Церковь Христова есть вся совокупность частных ее отделений, то есть поместных церквей всех догм, сколько бы они ни были различны между собой догматически.

Термин «сестры Церкви» не имеет библейского фундамента, да и в принципе не был узаконен. Когда апостол Павел ссылается на различные Поместные Церкви, он не называет их «сестрами» и никак не подразумевает существование какой-либо Церкви, являющейся «матерью» этих Поместных Церквей, имея полное сознание того, что Церковь одна и имеет кафолический характер в смысле целостности истины и жизни ее, а главой Церкви является Сам Христос. Так, когда апостол Павел обращается к какой-либо Поместной Церкви, он использует стереотипное в этом случае выражение: «Церкви Божией, находящейся в... (например, Коринфе)». Это означает, что явление всей полноты Церкви может происходить во всяком месте, где существует евхаристическое общество верующих во главе с их епископом. Само собой разумеется, что единство Поместных Церквей гарантируется их общением между собой в той же вере, образе жизни и церковном порядке. Единство Поместных Церквей застраховано на практике Собором их епископов.

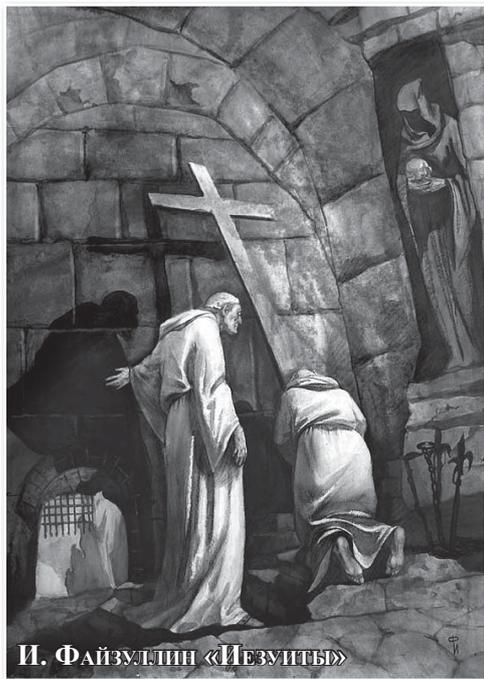
Из всего сказанного становится понятно, что раз единомыслящие Поместные Церкви в рамках Православия не узакониваются богословски, когда называются «сестры», сколь же более не существует богословско-экклезиологического обоснования для названия «сестры Церкви» по отношению к Православной Церкви и римо-католицизму. Впрочем, римо-католицизм не может буквально называться Церковью после 1014 года, потому что с тех пор существуют наложенные на него епитимии Вселенских Соборов и отпадение от Богочеловеческого тела.

Здесь необходимо заметить, что снятие вышеупомянутых епитимий не может быть совершено никаким учредительным лицом Церкви, каким бы высоким ни было его положение в церковной иерархии, но единственно Вселенским Собором. Но и это может быть совершено только в том случае, когда будут устранены догматические причины, по которым, по сути, и отпал римо-католицизм от Церкви.

Итак, очевидно, что официально с 1014 года римо-католицизм не является Церковью. На практике же это означает, что он не имеет правой апостольской веры и апостольской преемственности. Не имеет нетварной благодати, а стало быть, не имеет богодейственных таинств, учреждающих Богочеловеческое тело Церкви «обществом обожения» человека. И поскольку Церковь не может не быть единой и неделимой вплоть до полного завершения, всякое христианское общество вне Православной Церкви является еретическим.

Димитрий Целенгидис

*Перевела с греческого монахиня Дионисия (Вихрова)
Статья была опубликована в журнале «Ев сὺνεῖδησι»,
2009, № 6, с. 78-83.*

И. Файзуллин «Иезуиты»

Доклад на международной научно-практической конференции
«Русская цивилизация и Ватикан: неизбежен ли конфликт?»

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МЫСЛЬ ОБ ИЕЗУИТАХ И ИХ ОТНОШЕНИИ К РОССИИ

Католический монашеский орден «Общество Иисуса» был основан в Париже в 1534 г. испанцем И. Лойолой. В 1540 г. папа Павел III признал орден и объявил цель: вернуть в ограду католической церкви заблудшие, уходящие из нее массы.

С 1543 г. Ордену были дарованы исключительные привилегии: его члены получали неограниченные права в сфере исповеди и проповеди, могли изменять устав в соответствии с духом времени и местными обстоятельствами, имели возможность заниматься торговлей и банковскими операциями, освобождались от денежных повинностей и т.п.

Католический монашеский орден «Общество Иисуса» был основан в Париже в 1534 г. испанцем И. Лойолой. В 1540 г. папа Павел III признал орден и объявил цель: вернуть в ограду католической церкви заблудшие, уходящие из нее массы.

С 1543 г. Ордену были дарованы исключительные привилегии: его члены получали неограниченные права в сфере исповеди и проповеди, могли изменять устав в соответствии с духом времени и местными обстоятельствами, имели возможность заниматься торговлей и банковскими операциями, освобождались от денежных повинностей и т.п.

Впоследствии Ю.Ф. Самарин с полным основанием напишет: «Можно сказать, что все жизненные соки, вся душа латинства ушли в него и что с первой минуты своего появления на свет иезуитство воплотило в себе всю сущность, весь смысл латинства и стало на его место».

Это вызвало ответную реакцию в самых разных странах, назовем лишь некоторые факты. В 1588 г. иезуиты были изгнаны из Трансильвании, в 1594 г. – из Франции (из-за покушения на короля, тем не менее, в 1608 г. Генрих IV призвал их вновь из-за опасения новых покушений на его жизнь), из Венеции – в 1606 г., из Богемии, Моравии и Венгрии – в 1618 г., из Мальты – 1639 г., из Португалии – в

1759 г. и 1834., снова из Франции – в 1764 г. и т.д.

В 1773 г. папа Климент XIV распустил орден, но Пий VII в 1814 г. восстановил его.

Многочисленно изгонялись иезуиты и из России (после Смуты начала XVII в., 1688 г., 1719 г., 1815 г., 1820 г.)

Впервые русские встретились с ними в 1582 г. в лице А. Поссевино, «один... совет и план» которого «для отклонения Юго-западной России от естественного тяготения к Москве и Византии», – по слову Ю.Ф. Самарина, – «заставляют отнести его к числу самых заклятых врагов России, нанесших ей наиболее вреда».

Через 23 года после А. Поссевино Москва увидела иезуитов в свите Самозванца во времена Смуты, и эта встреча закончилась их изгнанием.

Что же предшествовало последнему (как думали в веке 19-м) изгнанию в 1820 г.?

В четвертом письме к иезуиту И. Мартынову (1865 г.) Ю.Ф. Самарин подчеркивает, что в александровское время вся сила иезуитов заключалась в «духовном бессилии» высших слоев петербургского общества. Здесь могли рассчитывать на успех и получать сочувствие «всякое, со стороны занесенное учение, политическое или религиозное, всякая

фантазия, всякий призрак»: «По-видимому, все сияло благонамеренностью... а между тем, живое, народное самосознание гибло. При сильно развитом государственном патриотизме терялся народный смысл; историческая память была как бы отшиблена; непосредственное ощущение всего пережитого прошедшего в каждой минуте настоящего было утрачено; народный язык сделался как бы чужим, своя вера упала на степень всякой иной веры», под веротерпимостью подразумевали «вмешательство во имя безразличия всех исповеданий».

В «эту-то дряблую и рыхлую среду, безсиленную духом, оторванную от народной и церковной почвы, питавшей ее вещественно и духовно, врезались иезуиты...»; никакого отпора не было: «дворянские души и... капиталы сами собою устремились в раскинутые сети...» Кстати, впоследствии Г.В. Флоровский практически не замечает этого драматизма: «В тогдашнем мистическом синкретизме были и римско-католические элементы».

О пребывании иезуитов в нашем Отечестве специальных церковно-исторических сочинений долгое время не было. Однако новое проникновение иезуитов в Россию под разными видами и предложениями (с «фальшивыми именами», «с поддельными паспортами»), соращение ими эмигрантов, отпрысков именитых фамилий, активизи-

зация самих иезуитов из русских с целью обращения «славян-схизматиков», побуждали наиболее дальновидных и духовно чутких русских мыслителей обратить внимание на это явление.

Одним из первых об иезуитах высказался Ф.И. Тютчев в статье «Римский вопрос» (1850 г.), опубликованной на французском языке и вызвавшей целую бурю откликов (на русском языке впервые опубликована в 1886 г.).

Надо сказать, что на Западе к тому времени об иезуитах были написаны тысячи работ. Можно вспомнить полемику французского религиозного мыслителя и ученого Паскаля (1623-1662) с иезуитами в его книге «Письма к провинциалу» (1856 г.). Она отличалась неприкрытым отвращением к ним, неприятием какой-либо смеси лжи и истины. Особо резкой критике в «Письмах...» подвергалась так называемая казуистика (своеобразная моральная наука) в интерпретации иезуитов.

Ф.И. Тютчев имел немалые познания в этом вопросе (в его библиотеке были и паскалевские «Письма...»), поэтому и считал орден иезуитов «сосредоточенным, но буквально верным выражением римского католицизма. Проще сказать, он есть само католичество, но только в состоянии действия, в положении воинствующем».

Поэтому римские католики бесцельны перед орденом, ибо, нападая на него, «они постоянно подвергаются опасности поранить самую римскую церковь». В то же время «можно не без основания сказать, что иезуитский вопрос слишком близко затрагивает религиозную совесть Запада, чтобы Запад мог когда-нибудь разрешить его вполне удовлетворительным образом».

Отсюда становится понятной и роль русских православных мыслителей: уяснить этот вопрос и для себя, и для самого Запада.

Вслед за статьями Ф.И. Тютчева появляются три брошюры («французские») А.С. Хомякова «Несколько слов православного христианина о западных исповеданиях» (1853 г., 1855 г., 1858 г., в России изданы в 1879 г. по

ходатайству графа Д.А. Толстого).

Эти публикации сыграли важную роль в обосновании отношения Православия к католицизму во время крестового похода против России в 1850-х гг.

Еще с 1830-х гг. А.С. Хомяков оказал огромное (и даже решающее) воздействие на формирование богословских и религиозно-исторических воззрений ряда выдающихся мыслителей, в том числе молодого Ю.Ф. Самарина, особенно во время его работы над диссертацией «Стефан Яворский и Феофан Прокопович» (1840-1844 гг.).

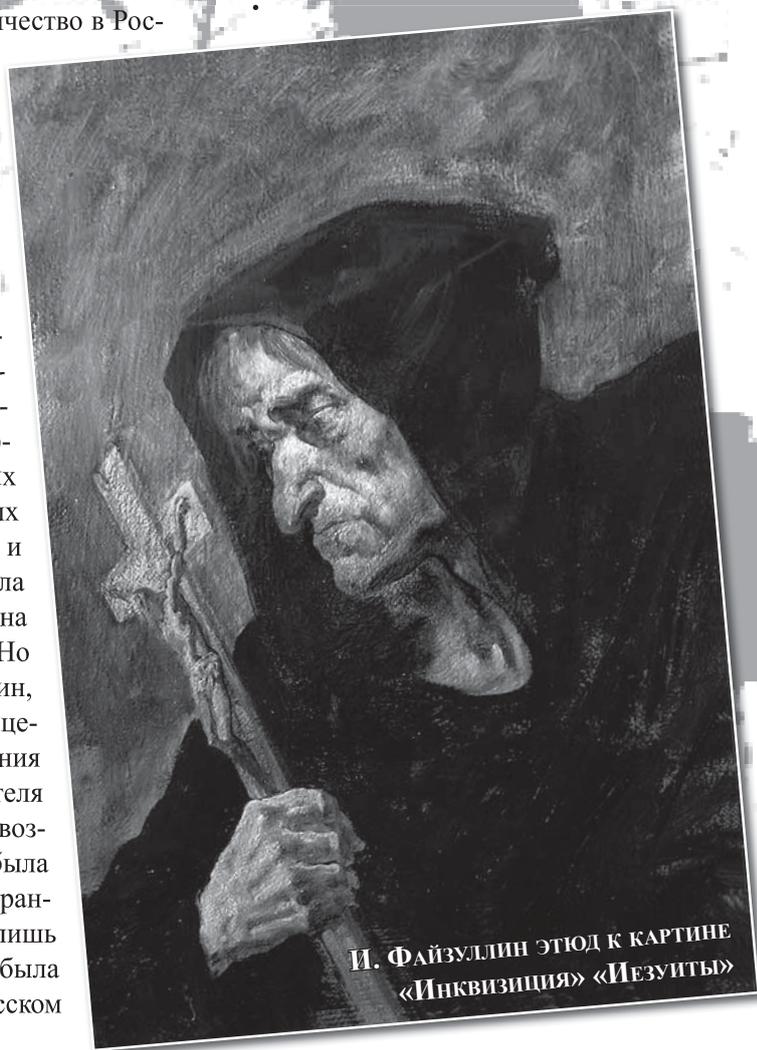
В третьей «французской» брошюре А.С. Хомяков неопровержимо доказывает заблуждения иезуита И.С. Гагарина, в том числе изложенные в его брошюре «Россия будет ли католическою?»

В 1863-1864 гг. в Париже на французском языке выходит двухтомник графа Д.А. Толстого «La Catholicisme Romain en Russie» («Римское католичество в России»), будущего с 1865 г. обер-прокурора Святейшего Синода. Над книгой граф начал работать в 1848 г. (в 1847 г. Д.А. Толстой был назначен чиновником особых поручений при Департаменте духовных дел иностранных исповеданий) и написана она была первоначально на русском языке. Но в силу ряда причин, в том числе с целью ознакомления западного читателя с православным воззрением, она была переведена на французский язык (и лишь в 1876-1877 гг. была издана на русском языке).

В книге Д.А. Толстого (которую Ю.Ф. Самарин назвал «превосходным трудом графа Толстого, открывшего нам *terra incognita* наших отношений к латинской церкви», основанной на источниках, немало материала приводилось и об иезуитах, в том числе и в Приложениях (даже «Колокол» А.И. Герцена (1867, 1 марта) оценил ее как «весьма замечательную и чрезвычайно богатую фактами», а Лейпцигский университет возвел Д.А. Толстого в звание доктора философии).

Первым русским специальным церковно-историческим сочинением об иезуитах в России стало исследование выпускника Казанской духовной академии А.И. Лилова «О зловередных действиях иезуитов в отношении к православной церкви в России в конце XVI и в начале XVII века» (Казань, 1856).

Но эта книга в силу разных причин осталась малоизвестной в отличие от другой работы на русском языке, специально посвященной раз-

И. Файзуллин этюд к картине «Инквизиция» «Иезуиты»

бору учения иезуитов. Это пять писем выдающего русского православного мыслителя, духовного сына протоиерея А. Ключарева (впоследствии знаменитого харьковского архиепископа Амвросия) Ю.Ф. Самарина (1819-1876) «Иезуиты и их отношение к России», появившихся первоначально в газете И.С. Аксакова «День» (1865, №№ 45-52).

Причина их появления была такова. В 1864 г. в Москве распространился слух о том, что правительство намеревается разрешить деятельность иезуитского ордена в России. Информация поступала как из-за границы, так и опиралась на факт пребывания в Петербурге иезуита-проповедника.

И.С. Аксаков, видя, что «фальшивый либерализм вместе с фальшивою гуманностью» был тогда «в особенном ходу», выступил с предупредительной передовой статьей, смысл которой сводился к тому, что «впустить в Россию орден иезуитов, это все равно, что впустить в нее заведомо и сознательно шайку шулеров, воров и тому подобных художников, и даже не все равно, а во сто раз хуже».

В защиту ордена выступил иезуит из русских И.М. Мартынов (1821-1894). Он уже двадцать лет как пребывал в ордене, жил во Франции, помещал статьи во французских изданиях.

В своем письме (изданном отдельной брошюрой, а затем и в газете «День» (1865, №№ 45-46) И. Мартынов выступил в защиту своего ордена и вызвал к полемике всех желающих. Ответом ему и послужили письма Ю.Ф. Самарина, опубликованные не только в «Дне», но и в отдельной книге вместе с комментариями редакции газеты «День» и письмом самого И. Мартынова.

Интересовал Ю.Ф. Самарина «не столько иезуитский орден, в смысле исторического учреждения, сколько иезуитство в смысле психического явления или нравственной заразы, корнящейся в самой душе человеческой, и потому способной развиваться повсеместно и отравить всякую общественную среду, разумеется – при известных условиях внутренней испорченности».

Делом автора было «узнать эту болезнь, назвать ее по имени и определить ее диагностику»; иными словами, он «хотел бы не пускаясь в возражения, ограничиться раскрытием тех глубоко обдуманых приемов, посредством которых иезуитизм, проникает в совесть и мутит ее, проследить логическую их генеалогию и показать их общее происхождение из одного строго выдержанного намерения».

Ю.Ф. Самарин установил, что иезуитский орден разрешил «великую» задачу, совершил «мировую сделку» – водворил в душе человека «унию между истиною и ложью, добром и злом, Божьею правдою и человеческою неправдою».

Аргументы Ю.Ф. Самарина (в соавторстве с знавшим латинский и ряд других европейских языков) были настолько основательны, что иезуиты предпочли воздержаться от дальнейшей полемики.

Однако у православного читателя книга имела такой успех, что потребовалось еще два издания (1868 и 1870). Кроме этих трех изданий, «Иезуиты» появились во французском и польском переводах (на французский язык книга эта была переведена П. Бутурлиным и издана в Париже: *Les Iesuites et leurs rapports avec la Russie trad. Du russe par P. Boutourlin. Paris: Cherbulier, 1867*; а на польский язык – неизвестным переводчиком и издана в Варшаве: *Iezuici i stosunki ich do Rossyi. Przel z rusk. A.N. Warsz, 1867*).

Особенно следует отметить оценку самаринского труда святителем Игнатием (Брянчаниновым). В письме своему брату П.А. Брянчанинову от 11 июня 1866 г. он заметил: «Сочинение Юрия Самарина о иезуитах написано в духе Новикова «Гус и Лютер», но слог у Самарина лучше. Сочинение Самарина признаю полезным и нужным, а соч. графа Толстого «La Catholicisme Romain» даже необходимым».

Учитывая требовательность святителя Игнатия, нельзя не признать эту оценку как истинное одобрение.

Неоднократные резкие оценки святителем Игнатием книги Фомы Кемпийского «О подражании Христу» не оставляют сомнения как бы он оценил сочинение И. Лойолы «Духовные упражнения», в котором изложена система иезуитского воспитания, представляющая собой сочетание молитвы, чтения и самоиспытания, сопровождаемого воображаемым беседованием с Богом и святыми, с представлением страстей Христовых, с созерцанием Христа и сближением с Богом.

Следует обратить внимание и на то, что многие суждения Ю.Ф. Самарина о русской истории неплохо бы осмыслить и в настоящее время. Например, что император Павел I был «действительным... заступником и покровителем» иезуитов, на службу которым при нем поступила русская дипломатия и др.

В 1860-е годы подготавливается и издается еще один замечательный труд – священника Казанского собора в Санкт-Петербурге М.Я. Морошкина (1820-1870) «Иезуиты в России, с царствования Екатерины II-й и до нашего времени» (в 2-х ч. СПб., 1867, 1870). Этот труд и по сей день остается самым основательным историческим исследованием самого долгого пребывания иезуитов в России.

Нельзя не упомянуть еще записки С.С. Джунковского, бывшего иезуита, возвратившегося в Русскую Православную Церковь: «Русский семь лет иезуит» (в газете «Русский инвалид», 1866-1867).

Таким образом, в 1840-е – 1870-е гг. русская православная мысль в лице лучших своих представителей детально исследовала историю взаимоотношений России и иезуитов, дала четкий богословский и церковно-исторический комментарий к ним, который можно передать словами Д.А. Толстого: «К счастью России, в третий раз (в 1820 г. – А.К.) выгнан из нея этот враждебный истинному просвещению... орден, и будем, для блага человечества, надеяться, что это уже навсегда».

Огромная роль принадлежала истинным славянофилам (А.С. Хомяков, Ю.Ф. Самарин, И.С. Аксаков) или близким к ним по мировоззрению Ф.И. Тютчеву, Д.А. Толстому, М.Я. Морошкину. И в последующее время все твердо и право мыслящие русские деятели неизменно следовали по этому пути (Ф.М. Достоевский и др.).

Такие оценки в богословской, исторической, да и художественной литературе, публицистике, общественном мнении не могли не отразиться на преподавании в духовных учебных заведениях. По академическому уставу 1884 г. «сравнительное богословие» в духовных заведениях было заменено «историей и разбором западных исповеданий», а в 1911-1912 гг. «историей и обличением западных исповеданий в связи с историей западной церкви от 1054 года до настоящего времени».

Победа богоборческих сил в России привела к тому, что осмысление истории католичества (и иезуитов) в ней практически прекратилось. Но в Зарубежье мы можем встретить как забалтывание этой темы (Н.А. Бердяе-

вым и некоторых других), так и весь-ма полезные сочинения.

Хотелось бы обратить внимание на фундаментальный труд И.А. Ильина «О сопротивлении злу силою», над которым он работал в Италии с августа 1924 г. по весну 1925 г. Здесь в библиотеке Уффици во Флоренции и в библиотеке Сан-Ремо он нашел необходимую ему иезуитскую литературу и использовал ее особенно в разделе «О ложных решениях проблемы». В частности, он обратил внимание на то, что у некоторых иезуитов можно найти «более утонченную попытку дать абсолютное оправдание не только мечу, но и любой несправедности», хотя они, «по-видимому также, как и Лютер, опирались на ветхозаветное представление о Боге, согласно которому Божество мыслится как совершенство силы, а не как совершенство любви и добра...».

Подводя итог, хотелось бы обратить внимание на следующее.

Всякие контакты России православной, царской, имперской с

иезуитами заканчивались для нее трудноисчислимым ущербом и изгнанием последних из России.

Активизация иезуитов в России была связана с отходом от православного понимания русской истории, ослаблением государства, усилением секуляризации и либерализма.

Все твердо стоящие в православии русские мыслители единодушны в отрицательной оценке плодов деятельности иезуитов в России.

Что же касается наиболее важных трудов об иезуитах, то они отнюдь не утратили своей значимости, так как были написаны замечательными православными светскими и церковными мыслителями, знающими первоисточники, и одобрены нашими святыми отцами, а потому могут служить надежной опорой и для современных оценок.

*Александр Каплин,
профессор Харьковского
университета,
доктор исторических наук
«Русская линия»*

УРОКИ ЗАРУБЕЖНОГО ГУРУ

В Токио недавно почтили память жертв газовой атаки в токийском метро, устроенной 20 марта 1995 года адептами секты «Аум Сёнрике». Тогда сектанты распылили в метро отравляющий газ зарин. 13 человек погибли и 6,3 тысячи получили отравления различной степени тяжести. По делу секты было проведено расследование, семь человек из ее высшего руководства были приговорены к смертной казни.

Лидер секты, Сёко Асахара, начинал как мелкий мошенник, но потом создал «группу медитации», постепенно превращенную в культ с жесткой иерархией, слежкой, абсолютным подчинением и даже убийствами тех, кто пытался его покинуть.

Наверное, многие из нас помнят рекламные материалы секты в каждом ящике, более того, ее передачи на

радиостанции «Маяк» и телеканале «2×2», в которых Сёко Асахара объявлял себя одновременно Христом и Святым Духом. Секта устраивала массовые медитации на стадионе «Олимпийский» в центре Москвы, собирая множество народа.

Тогда это вызывало изумление – как человек, выступавший с такими явно безумными речами, мог привлечь толпы сторонников, собрать огромные деньги, добиться такой известности? Девяностые годы вообще были урожайны на всякого рода секты – как импортные, так и отечественные. Почему именно Россия тогда стала для них охотничьим угодьем?

Ведь, казалось бы, уж кто-кто, а граждане нашей страны были воспитаны в строгом атеизме, в неприятии религиозных предрассудков любого

рода, в глубоком уважении к разуму и науке. И вот эти, кажется, надежно привитые против религиозного дурмана люди толпами сбегались послушать японского мошенника.

Казалось бы, атеистическое воспитание должно было сделать людей критически, научно мыслящими, способными подвергнуть хотя бы минимальному рассмотрению с точки зрения здравого смысла притязания Асахары и других сектантских лидеров. Однако этого не произошло; одна из самых атеизированных стран в мире оказалась, как только исчезло государственное принуждение, одной из самых уязвимых для всякого рода религиозных мошенников.

Почему это так? И, прежде всего, можем ли мы сказать, что вместе с определенной стабилизацией общественной жизни эпидемия лже-

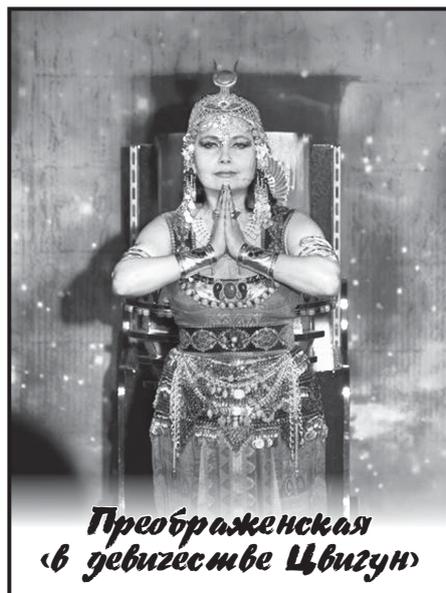

духовности ушла в прошлое? Нет, не можем. Совсем недавно из, казалось, полного забвения явился Кашпировский; появилась и Марина Цвигун, «Матерь Мира», в свое время возглавлявшая секту «Белое братство». Старые видеозаписи «богини» оставляют впечатление такого тяжкого безумия, что, кажется, бедная женщина навеки обречена на жизнь в мире своих фантазий. Однако это впечатление оказалось ошибочным; Марина Цвигун выказала весьма практический ум и серьезную деловую хватку. Теперь у нее новое имя – Виктория Преображенская, и продолжает она в том же оккультно-космическом духе, причем с немалым успехом – открыла театр в Москве, устраивает выставки, правда, понизила притязания с богини до скромной почитательницы египетского бога Ра и «основательницы Космического Полиискусства Третьего Тысячелетия», приоткрывающей «сакральные знания».

Довольно известные художники расточают похвалы в ее адрес, а Рен-ТВ показывает «документальный» фильм про тайны египетских пирамид с ее участием.

Как такое возможно? Каким образом оккультно-космические фантазии оказываются настолько востребованным товаром, что бизнес человека даже с такой репутацией не прогорает? Психологи и религиоведы могут искать ответ на этот вопрос, и, наверное, тут мы имеем дело с целым рядом факторов, но мне хотелось бы обратить внимание на один из них – то самое атеистическое воспитание.

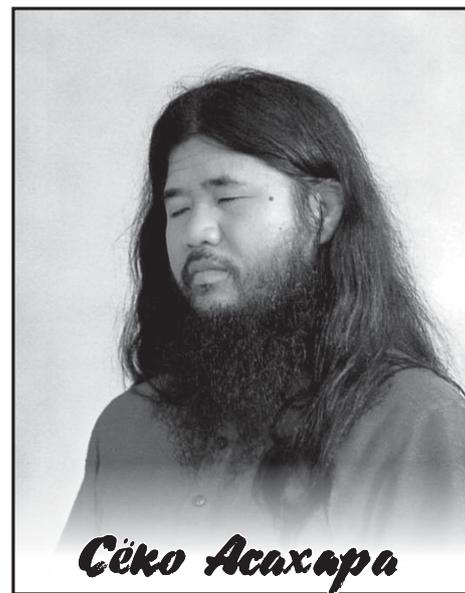
Это воспитание состояло, в частности, в искусственно культивируемой безграмотности в отношении религии; притязания Сёко Асахары выглядели очевидной чушью для любого человека, хотя бы поверхностно знакомого со Священным Писанием – но даже такого поверхностного знакомства у людей не было. Нет и сейчас; нередко от людей, вполне образованных, начитанных, знающих языки, приходится слышать такие суждения о религии, которые выдадут, скажем мягко, полную неосведом-

*Преображенская
в девицестве Цвигун*

ленность в предмете.

Надо обратить внимание и на искусственное разделение веры и разума, порожденное атеистической мифологией, когда перед человеком ставился выбор между «духовным»

Сёко Асахара

и «рациональным», причем от него ожидалось, что он сделает выбор в пользу «рационального». Вера рассматривалась как область «невежества и отсталости», набор суеверий, которых не может придерживаться

Марина Цвигун, «Матерь Мира», в свое время возглавлявшая секту «Белое братство». Старые видеозаписи «богини» оставляют впечатление такого тяжкого безумия, что, кажется, бедная женщина навеки обречена на жизнь в мире своих фантазий. Однако это впечатление оказалось ошибочным; Марина Цвигун выказала весьма практический ум и серьезную деловую хватку.

Теперь у Марины Цвигун новое имя – Виктория Преображенская, и продолжает она в том же оккультно-космическом духе, причем с немалым успехом – открыла в Москве «Театр-Мистерий Виктории Преображенской» открывающий человеку древние Знания о Первоистоках Великой Прародины и Мироздания», с 2005 года устраивает выставки своих картин, правда, понизила притязания с богини до скромной почитательницы египетского бога Ра, и «основательницы Космического Полиискусства Третьего Тысячелетия», приоткрывающей «человеку древне-космические Духовные Знания».

ни один образованный, рационально мыслящий человек. Эта атеистическая мифология провозглашалась – и провозглашается – с большим апломбом и нахрапом, как нечто давно всем известное и само собой разумеющееся, и люди, осознанно или нет, поддавали и поддаются под ее влияние.

Конечно, если мы задумаемся над тем, насколько эта мифология соответствует реальности, и обратимся к истории мысли и особенно истории науки – то обнаружим, что она не имеет ничего общего с действительностью. Именно христианство, даже уже, Церковь как институт сформировала европейскую традицию критического мышления, восходящую к заповеди Апостола «не всякому духу верьте», именно теистическая вера в упорядоченность мира и породила современную науку.

Но люди, увы, не склонны задумываться над тем, насколько обоснованы популярные мифы – они просто живут среди этих мифов. И популярность оккультно-космических фантазий – один из результатов противопоставления «веры» и «разума». Если уж рациональное, критическое мышление требует отказаться от

веры в реальность духовного мира, от человеческого переживания чуда и тайны, то тогда долой рациональное мышление; люди принимают атеистический тезис, что духовная жизнь противна разуму и логике – но отвергают не духовность (как атеисты), а разум и логику.

Что же делать? Просто вернуться к христианской традиции критического мышления. Благодать не помрачает естественные (в частности, интеллектуальные) способности, а, напротив, просветляет их. Притязания лжепророков (и лжеучителей) могут быть рассмотрены с точки зрения разума – и отвергнуты. Истинная вера разумна; если вы забываете об этом, вы рискуете оказаться адептом «сакральных знаний».

Однако отметим еще одну особенность «Аум Сёнрике», близко роднящую эту секту с другими подобными культами: притязания на то, что «все религии учат одному и тому же», а чему именно – это гуру сейчас и объяснит. Тенденция считать религии, в общем-то, одинаковыми, появилась задолго до Асахары и прекрасно чувствует себя после его смерти; и эта тенденция

тоже была если не порождена, то усилена советским атеизмом. Есть «научное мировоззрение» и есть «религия» как некое противопоставленное ему единство; до сих пор вполне образованные люди не могут отличить молитву от колдовства, относя и то, и другое к одной категории – «религии».

Понятно, что эти же люди не смогут отличить одну религию от другой; и, если в них проснется интерес к духовному миру, они не смогут последовать заповеди Апостола «не всякому духу верьте». Они уже твердо усвоили, что между духами нет существенной разницы.

Между тем, религии – очень разные явления, с очень разными последствиями. Даже с чисто светских позиций трудно перепутать, скажем, квакеров с ваххабитами. И уж тем более трудно перепутать «Аум Сёнрике» с Православной Церковью.

Религии учат разному, и пытаются относить их в одну категорию – значит пребывать в глубоком (и потенциально опасном) заблуждении относительно мира, в котором мы живем.

*Алексей Харитонов
«Русская линия»*

САМАЯ ОПАСНАЯ СЕКТА ТА, КОТОРАЯ РЯДОМ С ВАМИ

Проблема сект в России и в мире всегда была актуальной. Но с каждым годом она становится все более значимой, болезненной, и говорят о ней уже не только в средствах массовой информации, богословских и религиоведческих университетах. По всему миру создаются центры изучения сект, созываются международные конференции, на которых присутствуют не только представители традиционных религий. На таких конференциях читают свои доклады юристы, психологи, психиатры, представители различных общественных институтов.

И недавно с серией лекций Новосибирск посетил Александр Леонидович ДВОРКИН – известный специалист по сектам, профессор, доктор философии, церковный историк, богослов, президент Российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС), председатель Экспертного совета по государственной религиоведческой экспертизе при Министерстве

юстиции РФ, вице-президент «Европейской федерации исследовательских центров информирования о сектах» (FECRIS).

– Для того, кто достаточно давно и тщательно занимается изучением деятельности тоталитарных сект в России, с каждым годом становится все очевиднее, что ситуация здесь

близка к критической. В последнее время деструктивные секты активно внедряются в российский бизнес, создают массу фронтовых «благотворительных» фондов и действуют уже под их именем. Выходит все больше средств массовой информации, учредителями которых являются тоталитарные секты (например, в Новосибирске это газета неоя-

**тидесятников «Энэм/Истина»).
В то же время и власть, и общество не представляют себе всей**

национальном начинала предпринимать какие-то усилия.

То же самое происходит и у нас. Но у нас все сложнее. Институты гражданского общества у нас развиты довольно слабо. Гражданское общество – это люди, которые знают свои права и готовы за них бороться и отстаивать их. И до той поры, пока институты гражданского общества не будут у нас развиты в значительной степени,

что о нем писали сектозащитники, – складывается впечатление, что речь идет о разных текстах, разных ситуациях и разных государствах.

Пока Министерство юстиции взяло тайм-аут, чтобы еще раз рассмотреть этот законопроект и потом уже выносить его на обсуждение в Государственную думу. Но теперь даже самые скромные попытки ограничить деятельность опасных сект будут вызывать очень жесткое противодействие. И в первую очередь из-за рубежа, из Соединенных Штатов. США уже стали выражать обеспокоенность данным законопроектом. Тем не менее законотворческая работа необходима. Но для нее необходим также и фактический материал. Увы, фактического материала, который может использоваться в судах, пока еще достаточно мало. Для того, чтобы такого материала стало больше, нужно, чтобы наши граждане перебороли изначальное недоверие к власти.

катастрофичности положения. Александр Леонидович, как Вы можете объяснить подобную ситуацию?

– На самом деле, ситуация по сравнению с девяностыми годами изменилась. Пусть сегодня и не представляют собой катастрофичности положения, однако гораздо больше понимают опасность, исходящую от тоталитарных сект. В обществе, а затем и во власти зреет сознание того, что ситуация действительно достаточно сложная, и необходимо что-то делать. Другое дело, что развитие сект всегда опережает развитие их исследования, опережает развитие решимости и осознания опасности в обществе. Тем не менее, лиха беда начало. Это неизбежный путь развития любого общества. Точно так же было и на Западе: сначала появились секты, а затем начали появляться общественные структуры, которые им противостояли, такие структуры взаимодействовали с властью. И постепенно власть сначала на местном уровне, а затем уже и на обще-

проблема с опасными сектами будет только усложняться.

– Даже специалисты в области тоталитарных сект не могут назвать точное число постоянно растущих около-религиозных тоталитарных организаций и общин. Уже понятно, что существующее законодательство не является барьером для деструктивных сект. Делаются ли сегодня хоть какие-то попытки внести законодательную инициативу в существующие законы, которые бы поставили «шлагбаум» таким сектам?

– Делаются. И одна из последних попыток – это разработка Минюстом законопроекта об ограничении миссионерской деятельности. Хотя в законопроекте предложены весьма скромные меры, он вызвал целый шквал визга и крика со стороны сект и их защитников: начинаются гонения, сталинские времена, кончается демократия. Если сравнить текст законопроекта с тем,

Ведь очень часто к нам обращаются люди, которые пострадали от сект с очевидно криминальными историями, с очевидными нарушениями их прав. Когда мы им рекомендуем обратиться в правоохранительные органы, написать заявление, чаще всего мы слышим отказ. Но граждане должны понять, что без заявлений, которые они будут подавать в милицию, в прокуратуру, никакие действия против сект невозможны. Ведь если нет потерпевших – нет и нарушения. С другой стороны, и наши правоохранительные органы должны с большим вниманием относиться к подобным заявлениям граждан.

– Александр Леонидович, в интернете очень часто можно увидеть словосочетание «сектозащитные организации». Расскажите об этом подробнее.

– Сектозащитные организации – это структуры, обслуживающие сектантские интересы на правовом

Профессор А.Л. Дворкин

поле, в медийном пространстве и в различных госструктурах. Сегодня в России наиболее известны «Славянский правовой центр» и Хельсинкская группа. Это действительно серьезная проблема, тем более что такие организации заявляют о себе как о «правозащитных», которые, как они говорят, защищают права граждан. Под это сектозащитники получают множество грантов... Да что далеко ходить? В федеральном офисе уполномоченного по правам человека Российской Федерации сидит господин Одинцов, который отвечает за вопросы, связанные с религиозными организациями. Так вот, он занимает открыто сектозащитную позицию, что вызывает у нас серьезную обеспокоенность.

Вместо правозащиты – сектозащита. Когда сектозащитные организации говорят о защите прав граждан, я обычно спрашиваю: а готовы ли вы защищать права граждан, пострадавших от сект? Ни разу положительного ответа не поступило.

– Среди сектозащитных организаций Вы упомянули знаменитую Хельсинкскую группу...

– Да. В прошлом это была уважаемая правозащитная организация. Уставная цель Хельсинкской группы – содействие практическому выполнению гуманитарных статей Заключительного акта Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), а также всех остальных международно-правовых обязательств Российской Федерации в области прав человека. Но сегодня эта группа ска-

тилась до каких-то скандальных гражданских акций, скатилась до открытого сотрудничества с целым рядом тоталитарных сект. Наиболее активно эта группа сотрудничает с самой скандальной из всех тоталитарных сект – сектой сайентологов. А в одном из судебных процессов даже было доказано, что Хельсинкская группа получает от сайентологов деньги. В этом смысле

поражает слепота и глухота председателя Хельсинкской группы госпожи Алексеевой, которая начала с того, что боролась против тоталитаризма, а теперь открыто борется, защищая одну из наиболее тоталитарных

и наиболее нарушающих права граждан организаций – сайентологию.

– Какие поправки сегодня, на Ваш взгляд, необходимы в Законе о религиозных организациях?

– Нам необходимо вводить понятие традиционных религиозных организаций и разрабатывать систему конкордатов – договоров о сотрудничестве государства с избранными религиозными организациями. Все это существует в законодательстве большинства стран Европы. То есть необходим некий «табель о рангах», чтобы всем заслуживающим доверия религиозным организациям предоставлялся бы минимум базовых

прав. А вот религиозным организациям, которые являются историческими, культуuroобразующими для нашей страны, должны предоставляться определенные привилегии. Стоит заметить, что наличие привилегий у традиционных религий не является нарушением прав других организаций, потому что базовые права есть у всех законопослушных и конструктивных религиозных организаций.

Здесь было бы совершенно уместным разделить существующие религиозные организации на несколько типов: культуuroобразующие – это, конечно, Православие. Традиционные для всей страны – ислам и иудаизм. Существуют религиозные организации, традиционные для некоторых регионов нашей страны – буддизм, а также лютеранство, которое традиционно для некоторых регионов Поволжья. Следующая категория – это религии, которые традиционны в мире, но не традиционны для России, например римо-католичество, англиканство, кальвинизм. И последняя категория – это религиозные организации, которые нигде не являются традиционными, культуuroобразующими. Соответственно, отношение ко всем этим группам должно отличаться.

Для всего этого нужно менять Закон о свободе совести и вводить такое понятие, как «традиционность». В этом случае ситуация с сектами станет гораздо более управляемой.

– Сегодня немало сект используют название «православная». Неужели ничего нельзя сделать, чтобы защитить само название «Православная Церковь» от несанкционированного использования всевозможными проходимцами? Например, использование слова «Россия» в названиях организаций очень сильно ограничено.

– Время уже упущено, копирайта на слово «православный» нет. Сегодня существует достаточно мно-

го организаций, которые называют себя православными. Никто не может использовать название «Русская Православная Церковь», но достаточно добавить какое-нибудь слово, например «истинно православная», «катакомбная православная», «автономная православная», и название уже доступно для регистрации.

– *А какие сегодня, на Ваш взгляд, опасны секты, использующие в названии слово «православный»?*

– Вообще, когда меня спрашивают о самых опасных сектах, я всегда отвечаю: самая опасная секта – это та, в которую попали близкие вам люди. Ну а если по вопросу, то это всевозможные «катакомбные православные» группировки, это так называемый «Богородичный центр», ныне именуемый себя «Православной церковью Божией Матери Державной»,

всевозможные опричные братства. К такого рода сектам относится и та, которую возглавлял Петр Кузнецов из Пензенской области. Вы помните, что около 30-ти его последователей долгое время находились в подполье в ожидании конца света. Несколько человек своего «конца света» дождались, не выходя из-под земли. Некото-

рые псевдоправославные секты заходят очень далеко. Например, секта самозваного архиепископа Амвросия Сиверса (Алексея Смирнова), которая базируется на северо-западе Москвы, канонизировала «святого благоверного Атаульфа Берлинскаго», в истории известного под именем... Адольф Гитлер.

В секте неопятидесятников (харизматиков) появились пасторы в православных рясах. Например, Сергей Журавлев.

В России существуют десятки псевдоправославных сект. Их активисты ходят по храмам и вербуют тех, кто плохо разбирается в Православии. Вербовка в такие секты происходит на периферии храмов и больших церковных собраний. Когда проходят Рождественские чтения или Всемирный русский народный собор, вокруг храма Христа Спасителя стоят странные люди. Некоторые из них, неизвестно кем рукоположенные, – в рясах. Они раздают листовки. Эти люди говорят, что начался конец света и что теперь благодати в Русской Православной Церкви нет, а есть она в другом месте, и сообщают – где именно.

Общим для многих псевдоправославных сект является отказ от ИНН и от паспортов.

Кроме того, они требуют канонизации Григория Распутина, Ивана Грозного, Иосифа Сталина, а некоторые – даже Игрия Талькова или В.И. Чапаева.

Также они могут утверждать, что император Николай II – соискупитель вместе со Спасителем всего рода человеческого.

– *Как на государственном уровне организовать по-настоящему эффективный контроль за*

деятельностью тоталитарных сект? Ведь очевидно, что беснования в сектах неопятидесятников четко подпадают под определение «причинение вреда здоровью». Почему регистрирующие органы не приостанавливают деятельность подобных «церквей»?

– Вообще, это все сложно доказуемые реалии. Для того, чтобы доказать, что был нанесен вред здоровью, необходим заявитель. А заявители боятся. Но даже если пострадавший от секты и полон решимости, необходимо доказать, что проблемы со здоровьем появились именно вследствие пребывания в секте. А это достаточно сложно. Например, предъявить справку о врачебном обследовании непосредственно перед попаданием в секту, в котором признавалось бы, что человек здоров. Но такие совпадения – сегодня получил справку от врача, а завтра попал в секту – случаются крайне редко.

Хотя одна такая крупномасштабная попытка уличить секту неопятидесятников успешно была предпринята в Швеции супругами Свартлингами. Проведенное исследование, выявившее громадный процент психических нарушений у бывших членов секты «Слово жизни», стало сокрушительным ударом для всего неопятидесятнического движения. Однако теперь сектанты осторожны и проводить подобные исследования не позволяют.

– *Сегодня зарегистрировать религиозную организацию чрезвычайно просто. Какие меры необходимо принять при регистрации для того, чтобы оградить граждан от тоталитарных сект?*

– При ныне действующем законе юстиция мало что может сделать. Желательно отслеживать деятельность религиозной организации. Уставы-то секты пишут такие хорошие и идеальные (мир-дружба-жвачка), что можно в рамочке вешать

на стену. Но сама деятельность резко отличается от заявленной для регистрирующего органа в уставе. Но у органов юстиции на местах, как правило, нет возможности отслеживать деятельность религиозной организации. Когда на всю область в отделе юстиции религиозными и общественными организациями занимаются всего несколько человек, они физически не могут ходить и отслеживать собрания общин. Тем более о визите сотрудников юстиции в религиозную организацию руководителям сект известно заранее. Нет ничего проще, чем провести образцово-показательное «богослужение». Здесь нужно оказание помощи юстиции, чтобы был некий механизм обратного контроля, чтобы можно было отслеживать, чем реально занимаются в секте.

А нередко бывает и так. Когда представителя той или иной секты ловят на неэтичных и даже незаконных методах, которые он использует, – сама организация сразу от него отрещивается, говоря, что он действовал на свой страх и риск и ответственности организация за него не несет. Но закон о миссионерстве здесь был бы очень полезен. Тогда миссионер имел бы документ, что организация, в которой он состоит, уполномочивает его на миссию и за него отвечает. На самом деле такой закон мог бы оказать большую помощь самим религиозным организациям. Он может оградить от недобросовестных людей, которые от ее имени вещают и проповедуют. Поэтому добропорядочные и законопослушные религиозные организации восприняли этот законопроект хорошо. Но больше всего крику подняли организации, которым есть что скрывать.

– *Какие, например?*

– Те же самые неопятидесятники, свидетели Иеговы, кришнаиты, сайентологи и т.д.

– *Во время Круглого стола, который около двух лет назад про-*

ходил в Национальном московском центре наркологии, было высказано предложение на государственном уровне провести тщательную ревизию многочисленных неопятидесятнических благотворительных фондов, которые декларируют помощь наркоманам. Понятно, что реальной помощи наркоманы в них не получают, в то время как сами наркоманы и их родственники вовлекаются в деятельность опасных сект. Обретает ли эта идея сейчас реальное воплощение, и как Вы думаете, кто должен быть инициатором такого рода ревизий, кто должен их осуществлять и какие меры должны быть предприняты к фондам, которые паразитируют на проблемах наркомании?

– Осуществлять их должны правоохранительные органы и Минздравсоцразвития. Но пока до этого еще далеко. И пока Ряховскому – главному неопятидесятнику нашей страны – удается активно лоббировать свои интересы в структурах власти, до той поры это будет весьма затруднительно. Но мне кажется, и я на это очень надеюсь, что наши властные структуры начинают понимать опасность, которую несут неопятидесятники, и двойную роль, которую играет Ряховский. Он, с одной стороны, громко кричит о своем патриотизме и социальной полезности, а с другой стороны, по моим наблюдениям, он фактически крышует местные организации, которые пускают пыль в глаза и под прикрытием своей высокосоциальной роли занимаются вербовочной и всякой прочей не совсем приглядной деятельностью. А в то время, как об этом свидетельствуют многие потерпевшие, разрушается здоровье членов сект, возникают многие личные проблемы.

– *В своих трудах Вы утверждаете, что неопятидесятнические секты не являются христианскими. Поясните вкратце, почему?*

– Несмотря на использование христианских терминов и названий, основа мировоззрения неопятидесятников – оккультная. Бог для них некое подспорье для получения поСЮсторонних результатов. Главная цель, которую они заявляют, – это жизнь в богатстве, здоровье и процветании. С их слов – в этом главный смысл христианской жизни. А Бог низводится до уровня некой золотой рыбки, джинна, от которого можно потребовать, что нужно, и он должен предоставить требующему все, что он хочет. Неопятидесятнические проповедники говорят, что христианин должен быть не просто обеспечен в жизни, он должен быть богат, у него должно быть всего в изобилии, потому что именно это знак истинного христианства... Уже этот факт (их на самом деле гораздо больше) показывает принципиальный разрыв с традиционным христианством. Христос никогда не обещал своим последователям, что они будут богатыми, процветающими и т.д. Цель истинного христианина – не богатство земное, а Царствие Небесное, каждого Бог ведет своим путем (в том числе и через испытания, болезни и скорби) в Царствие Небесное. И только в конце пути ясно, для чего у человека были те или иные испытания. Любой спортсмен знает: чтобы достичь успеха, ему нужно пережить крайне тяжелые испытания. Настоящие спортивные тренировки – это боль, пот, мучения, ограничения. Но спортсмен знает, за что он борется, за что терпит, и в конце концов получает результат. Жизнь христианская – это тоже постоянный пот и слезы, борьба с собой, усилия. Но все это происходит для того результата, для которого мы живем и боремся.

А для неопятидесятника христианство – это легкая прогулка, и результата нужно ждать уже сейчас – богатства и здоровья. Но на деле такие результаты есть только у лидеров этих сект, как они говорят, у лидеров, пасторов и епископов. Легко стать богатым за счет обобранных рядовых членов сект, которые живут в иллюзорном мире и в конечном итоге получают только зависимость сродни наркотической от тоталитарной секты. Все это совершенно никакого отношения к христианству не имеет.

Неопятидесятническое движение из-за «теологии процветания» можно сравнить с финансовыми пирамидами. Вверху пастор, несколько его помощников и дальше рядовые жертвователи. Хорошо сказал когда-то один из известных неопятидесятнических лидеров Алексей Ледяев: «Основывай, открой свою церковь и стриги своих овец, проповедуй, втирай, грузи их, а потом стриги: три шкуры снимай, пять шкур»... Господин Ледяев повторил мысль основателя секты сайентологов: хочешь заработать денег – создай свою религию.

– Александр Леонидович, как часто в Ваш адрес раздаются угрозы от сектантов?

– Я уже привык к угрозам и клевете. Я постоянно получаю письма с угрозами, постоянно печатаются какие-то клеветнические измышления против меня. Считаю, что это знак того, что моя работа идет достаточно успешно.

– Совершались ли на Вас нападения?

– Да, было несколько случаев. Например, в Москве в метро на меня напал кришнаит. Кстати, по моим наблюдениям, при личных контактах «миролюбивые» кришнаиты ведут себя наиболее агрессивно. Вообще это одна из наиболее агрессивных сект. Но главное, на что сегодня сектанты делают ставку, – это клеветническая кампания и многочисленные судебные иски. Задача судебных исков против меня даже не столько выиграть их (пока еще ни один суд они не выиграли), сколько просто вымотать. Это известная сайентологическая тактика – запугивание человека путем бесконечных судебных исков. Но в последнее время Общество сознания Кришны даже переплюнуло сайентологов по количеству подаваемых исков. Сегодня кришнаиты самые большие, хотя и неудачливые сутяжники из всех прочих сектантов.

– Удивились бы Вы, что те

и с их адвокатами в суде, я видел столь явную и неприкрытую ложь, что иной раз даже поражаешься, насколько человек может так нагло и открыто лгать в присутствии людей, которые знают, что это ложь. Это, видимо, такая сектантская идеология, которая заменяет совесть у человека.

Одни считают, что руководители сект – сами большие фанатики. Другие – что они сами неверующие люди и просто делают деньги...

Секты разные. Разные и руководители. Есть и фанатики, есть и циники, и «бизнесмены», есть и люди с психическими отклонениями... Кстати, не стоит думать, что если человек с психическим отклонением, то он непременно должен быть неадекватен во всех областях жизни. Есть руководители, имеющие психиатрический диагноз, но при этом они вполне умеют и деньги считать, и вообще видеть свою выгоду. Как гласит русская поговорка:

«может, он и дурак, но мух не ест». Но кончают они примерно все одинаково. Наверное, самый несвободный человек в секте – это ее лидер. Рядовому члену хоть и сложно выйти из секты, но все-таки этот шанс у него есть.

У лидера такого шанса уже нет. Он раб своего положения, раб своего окружения. Он привык к бесконтрольной власти и большим финансо-

вым потокам, а это самый сильный наркотик. Расстаться со всем этим крайне сложно. Но даже если он и захотел бы это сделать, ему ни за что не позволит его окружение. Скорее они в таком случае предпочтут мертвого лидера, чем ушедшего из секты.

Александр Окопишников
«Честное Слово»

ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ – ВЛАСТЬ И ДЕНЬГИ

же неопятидесятники, именуящие себя христианами, могут пойти на подлог, обман, фальсификацию, шантаж, подделку документов?

– Нет, совсем не удивился бы. Общаясь с неопятидесятниками

ПО ПЛОДАМ ИХ УЗНАЕТЕ ИХ

21 января 2010 года в Новосибирском Доме журналистов прошла пресс-конференция против введения в России системы ювенальной юстиции.

Организаторами этого мероприятия выступили председатель Новосибирского регионального отделения Общероссийского общественного движения «Всероссийское родительское собрание» Ирина Сергеевна Вишневецкая и сопредседатель Новосибирского отделения Всероссийского общественного движения «В защиту Детства» Наталья Геннадьевна Щетилова.

Среди приглашенных были представители традиционных религий: настоятель Александро-Невского собора Новосибирска, член Общественной палаты ФСКН России, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, эксперт аналитической группы Агентства национальных новостей протоиерей Александр Новопашин и заместитель главы му-сульман Новосибирской области Салим Накипович Шакирзянов, а также сотрудник Информационно-консультационного центра по вопросам сектантства, члена-корреспондента Европейской Федерации центров по изучению современного сектантства, Олег Владимирович Заев и заместитель атамана Новосибирского отдельского казачьего общества по патриотическому воспитанию граждан Владимир Дмитриевич Михальцов.

Небольшое фойе Дома журналистов едва вместило всех желающих. Представители от разных газет, телевизионных и радио каналов, патриотических и иных организаций, мэрии – общее число присутствующих составило более 20 человек. Для первой акции подобного рода в нашем городе это солидно. Правда,

несколько смущало то обстоятельство, что корреспонденты, средний возраст которых не превышал 25 лет, были абсолютно «не в теме».

лодых журналистов. Общее чувство неприятия выразила представитель областных «Ведомостей»: «Почему вы считаете, – обратилась она к сидящим в президиуме, – что судьи или социальные работники вдруг, без причины, станут забирать детей из семьи?» Стоп. Как говорится, вот с этого места по-подробнее, пожалуйста.

ИСПЫТАНИЕ ВЛАСТЬЮ

Психологам, без сомнения, известно об эксперименте, организованном в 1971 году в Стэнфордском университете (США) Филиппом Зимбардо. Ученый разделил его участников – добропорядочных американских юношей, прошедших тщательный отбор, – на «арестантов» и «охранников» с целью выяснить, как представления о роли тех и других воплотятся в реальном поведении участников эксперимента. «Тюрьма» размещалась в подвале факультета психологии, и предполагалось, что испытуемые пробудут здесь две недели. Но уже через шесть дней ее пришлось «закрыть», потому что ролевая игра перестала быть игрой. Психологи были потрясены тем, что большинство участников из обеих групп стали вести себя как настоящие охранники и заключенные.

«Драматические изменения, – рассказывал сам Филипп Зимбардо, – наблюдались почти во всех аспектах их поведения, образе мыслей и чувствах. Менее чем за неделю опыт заключения зачеркнул все то, чему они научились за целую жизнь; человеческие ценности оказались «замороженными»,

Имея возможность наблюдать за ходом пресс-конференции со стороны, я видела отражавшуюся на лицах присутствующих всю гамму переживаемых ими чувств. Вначале – «дежурное» внимание, потом – легкая заинтересованность, быстро перешедшая в недоверие, протест («нет, этого не может быть!»), отторжение – так ребенок закрывает уши, когда не хочет слышать неприятных для него слов. Был момент, когда аргументы отца Александра, казалось, растопили лед, но было заметно невооруженным глазом, что полученная новая информация плохо укладывалась в голове у мо-

самосознанию каждого из них был брошен вызов, а на поверхность вышла самая гадкая, самая низменная, патологическая сторона человеческой природы. Нас обуревал ужас, когда мы видели, что некоторые парни («охранники») относились к другим парням («заключенным») как к бессловесным животным, получая удовольствие от проявления жестокости; в то время как другие парни («заключенные») становились подобострастными, дегуманизированными роботами, которых занимала лишь мысль о побеге, проблема личного выживания да растущая ненависть к «охранникам».

Похоже на рассказы тех, кто пережил 37-й год, не правда ли? Выходит, то, что было тогда, при создании определенных условий – безграничной власти ювеналов («охранников») и бесправии общества, то есть родителей («заключенных»), может – да что там – ПОВТОРИТСЯ в России вновь.

Знаете, что еще подталкивает к такому выводу? Неадекватная реакция родителей тех стран, где давно введена «ювеналка», на изъятие их собственных детей. Заметим, они не идут маршем протеста по европейским городам и весям, не объявляют голодовок, не бастуют, не спускают с лестниц, прости, Господи, ювенальных судей или социальных работников при попытках «изъятия» своих кровиночек, не говоря уже о более агрессивной реакции. Нет, они **покорно соглашаются** с тем, что, может быть, уже никогда не увидят родное чадо. Пусть не все и не всегда, но, повторюсь, **массовых** акций протеста нет. Срабатывает та самая психология «арестантов», обеспокоенных лишь «проблемой личного выживания»?

(Интересно, а кто входит в эту первую группу «охранников прав», в руках которой оказывается никем не контролируемое право карать и миловать? Имеют ли они сами детей? Или это все сплошь одинокие женщины, реализующие свои материнские инстинкты на чужих дочерях и сыновьях? А если все же матери, то

– какие? Как они воспитывают своих отпрысков, какими глазами те смотрят на своих родителей и захотят ли сами потом, когда вырастут, иметь детей? Если да, то какими будут их дети? Не нами и не сегодня было сказано: *«Грехи отцов падут на головы детей их»*. Впрочем, об этом – позже.)

Есть ведь еще и третья группа, не принимавшая участие в американском эксперименте, но очень активно зарекомендовавшая себя в советской действительности 73-летней давности. Та, что действовала в рамках «революционной бдительности», по чьим доносам пополнялись ряды настоящих заключенных и, соответственно, множилась число охранников.

Авторы статей против ювенальной юстиции очень часто упоминают недоброе слово Павлика Морозова. Бог с ним, он, в конце концов, всего лишь ребенок, и таких, к счастью, было немного. Гораздо больший вред причинили другие, взрослые «добровольные помощники». Причем именно добровольные и именно помощники, а не платные агенты, хотя, возможно, дойдет до того, что и эта «профессия» вновь будет востребована.

Говорят, на Западе забрать ребенка можно по анонимному звонку или обращению соседей. И вот уже видится, как наши старушки-активистки прижимают сморщенные ушки к чужим дверям, прислушиваются, не раздастся ли детский крик? Я не беру в расчет семьи алкоголиков, где вопли целый день – не о них речь, да и не они, как предупреждают специалисты, станут мишенью ювенальных соцработников. Есть много просто «горластых» родителей или детей, привыкших реагировать на все одинаково.

Пример: я иду по улице, на встречу мне молодая мама с маленькой дочкой. Брови матери нахмурены, девочка заливается горьким плачем, таким отчаянным, таким безнадежным, что сердце

разрывается, глядя на нее. Она пытается вырваться из рук матери и упасть на землю, та почти волоком тащит ее... В общем, зрелище не для слабонервных. Уже миновав их, я слышу, как мамаша сердито говорит: «Все равно не куплю, у тебя и так полно игрушек...» Но ведь как было жалко девочку-то, а?! И мать – экая злыдня! Если бы у прохожего в руках да был номер того самого социального работника, то уж он бы, конечно, из самых лучших побуждений, действуя исключительно в интересах ребенка, упиваясь значимостью своей гражданской позиции, непременно... сломала бы и маме, и дочке жизнь.

Я не останавливаюсь здесь подробно на представителях четвертой, пятой и прочих групп: обиженных бывших супругах, конкурентах по бизнесу, просто желающих «насолить» ближнему. Для них «прозрачность» внутрисемейных отношений – прекрасный повод отомстить, шантажировать, выжить с «насиженного» места. Так что изъятия «вдруг» действительно не будет – причину всегда можно найти, было бы желание.

ПРАВО РОДИТЕЛЕЙ НА БЕСПРАВИЕ

Когда моему сыну было три года, он очень болезненно относился к соблюдению его прав. Точнее, к их приоритетности. Помню, приехали мы поздно вечером на дачу, и я «посмела» войти в дверь впереди него. Боже, как он кричал! Со стороны могло показаться, что я, по меньшей мере, окатила его кипятком. Дикие вопли разносились по притихшему поселку, и не было никакой возможности его успокоить. Что бы в таком случае сделали современные соседи в «ювенальной» Европе или «пилотных» регионах нашей страны? Возможно, вызвали бы соцработников, и те изъяли бы у меня сына. К счастью, тогда о таком и не слыхали. Поэтому он до сих пор со мной, и, мало того, уже понял, что, отстаивая свои права или, как он их называл, удобства, тем самым ущемляет права других.

Не убрал постель, не вымыл за собой посуду – по определению ювенальной юстиции, я не должна «эксплуатировать детский труд». Прекрасно! Но кто-то ведь должен навести порядок? Слуг у нас нет, выходит, убирать должна я. А это уже – ущемление моих прав на отдых.

Хочется новую игрушку, очередную книжку или компьютерную игру? Да, имеешь право хотеть. А мне нужны новые сапоги, кофта, пальто. Все деньги лежат в одном кошельке – вынимая из него для удовлетворения твоих потребностей, я лишуюсь возможности реализовать свое право достойно выглядеть.

Допустим, я пришла с работы уставшая, а сыну хочется мне рассказать о делах в школе, о прочитанном в книге, услышанном по радио. Он имеет право на заботу родителей – и автоматически вновь лишает меня права на отдых после трудового дня.

Конечно, я не «открыла Америку», для взрослых все это так очевидно и банально, что становится скучно, но мой двенадцатилетний сын, когда я ему все это объясняла, был искренне удивлен: он никогда не задумывался над тем, что его «удобства» чего-то там меня лишают. Пришлось прибегнуть опять же к банальнейшему примеру сообщающихся сосудов:

«У тебя (ребенка) прав прибыло – значит, у взрослых (родителей, учителей) их убывло».

Но такой вот парадокс: чем меньше прав у нас, тем хуже для нас. Мы не имеем права применять насилие – физическое или моральное? Замечательно, а как ты узнаешь, что нельзя, к примеру, высказывать на дороге, если я не буду крепко сжимать тебе руку, пытаюсь удержать, то есть применять физическое насилие? Или отпустить тебя и позволить осуществить «право попасть под машину»?

Если я не буду применять моральное насилие, заставляя тебя учиться, рано вставать, чтобы не опоздать на уроки, как ты пой-

мешь, что, кроме «хочу», есть еще «надо»? Чего ты добьешься в жизни, зная лишь одно понятие – «мои права», но не желая слышать о другом понятии – «мои обязанности»? Конечно, все профессии важны, кому-то нужно и улицы мести. Но если твои сверстники сейчас начнут лишь «качать права», кто будет потом защищать Родину (армия строится на дисциплине), кто захочет работать в школе – учителя и так бесправны, а что будет дальше? – быть врачом, ученым, служить в милиции (то есть на первое место ставить именно обязанности перед другими, а не собственные права)?

И потом: ну позвонишь ты по ювенальному «телефону доверия», расскажешь о том, что родители тебя обижают. Ты думаешь, маму с папой пожурят, «поставят в угол», и они сразу «исправятся»? Все будет совсем не так: придут чужие люди и станут со своей колокольни решать, как тебе жить. Оставят дома – значит, будут без разрешения «навещать», рыться в холодильнике, в твоих вещах, и покоя, в первую очередь, лишишься ты. А если заберут в приют – не думай, что там царят покой и благодать – это в коллективе-то детей, которых вырвали из привычной среды! Да и в приемной семье навряд ли все будет гладко, как бы ни доказывали обратное представители ювенальной юстиции... В общем, тому, кто решится подать на родителей в суд, мало не покажется. И самое страшное, что ты потом можешь плакать, можешь возмущаться – твои права будут защищать уже независимо от того, хочешь ты сам этого или нет».

Разговаривая с сыном, я сделала вывод: правовой ликбез детям должны преподавать мы! Если мы, родители, сами не станем говорить с ними о правах и обязанностях, наше место с готовностью займут другие. И делать это надо, пока они еще нам верят, пока еще именно наше слово для них авторитетно.

На Всероссийском информационном ресурсе для детей «Права ребенка – твои права», сказано:

«Забота родителей о ребенке заключается не только в удовлетворении его жизненно необходимых потребностей материально-бытового характера (питание, обеспечение одеждой, обувью, учебными принадлежностями и т.п.), но и в проявлении внимания к ребенку, оказании помощи при разрешении интересующих его вопросов, возможных конфликтов с другими детьми и т.д., то есть в обеспечении разнообразных интересов детей».

А что заключается в этих таинственных «и т.п.», «и т.д.»? Один ребенок увлекается автомобилями, и ему жизненно необходимы игрушечные машинки – чем больше, тем лучше. Кто-то поглощен компьютерными играми и жаждет проводить дни и ночи в интернет-кафе, а кому-то интересны вопросы, скажем так, пола – и что, родители должны обеспечивать и эти интересы, на радость нашим секспросветителям?

И что значит «оказание помощи при разрешении возможных конфликтов с другими детьми»? Помощь бывает разная.

Очередной пример. Три шестиклассника – мальчики из благополучных во всех смыслах семей – избили новенького, пришедшего в их класс. Точнее, испинали футбольным

мячом. Повредили коленный сустав, паховую область – так, что «чужой» месяц не ходил в школу. Его мать написала заявление в милицию. Реакция «благополучных» родителей была вполне в духе времени: не имея никакого понятия о личности матери пострадавшего, ее социальном статусе, игнорируя показания свидетеля – охранника школы, они подали встречное заявление, обвинив ее в том, что она сама (!) избивала своего сына, а теперь старается «свалить с большой головы на здоровую». При этом нет сомнения, что руководствовались они исключительно заботой о собственных чадах и желанием помочь им в разрешении конфликта. Цель же иска, точнее клеветнического доноса – уж назовем вещи своими именами, – понятна: нивелировать справки из травмпункта и заключения врачей. В итоге, не к виновникам, а к пострадавшему приходила домой строгая тетя-милиционер из инспекции по делам несовершеннолетних (пока еще эти вопросы решает она), составляла акт об условиях проживания, опрашивала соседей. Дай Бог им доброго здоровья, они оказались на высоте, и, кроме возмущения, клевета не вызвала у них никакой другой реакции. Но так бывает не всегда, а случаев, когда детки из богатых семей избивают сверстников из семей порядочных, но небогатых, все больше. Вот вам, кстати, и еще одна группа, и несть им числа...

ИСТОРИЯ ВОПРОСА В ЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Проблема приоритетности прав младших над старшими очень древняя, и выражена она в емкой фразе: «курица или яйцо?». Впрочем, не будем до поры углубляться в далекое прошлое, ограничимся ближайшими веками.

Пока существовали крепкие традиции рода, династии, «отцам» в основном, удавалось сдерживать бунтарский пыл своих «детей». Но вот пронеслась над Европой буря Французской революции, и тщатель-

но, задолго до этого подготовленное идеями Просвещения и гуманизма, идеями всеобщего равноправия общественное мнение дрогнуло, зазвучали голоса о том, что дети всегда, мол, умнее своих родителей, а раз так, надо дать им свободу самим решать, как жить, самим выбирать свою судьбу. Они ИМЕЮТ ПРАВО на личную жизнь.

Конечно, традиции так просто не разрушишь, понадобились многие десятилетия, чтобы изменить сознание практически всех «детей» и заставить их поверить, что жить надо именно так – не спрашивая совета у скучных, отсталых «предков». Но тот, кто руководит этим процессом, умеет ждать. О, он очень хорошо умеет ждать, веками... Кто это такой? Еще немного терпения.

Ушел в прошлое XIX век с его условностями, в недрах которого, тем не менее, стараниями прогрессивных писателей и общественных деятелей уже вызрели зерна будущего «правового» переворота и родового нигилизма. Я не называю имен – к чему? Имя им – легион, все мы их хорошо знаем, потому что со школы нам внушали, что они – гордость России, Англии, Франции... Впрочем, нашу страну трогать не будем, потому что идея «прав детей» зародилась не у нас, а в цивилизованной Европе, а первая система осуществления этих прав – в демократической до мозга костей Америке.

С самого начала XX века мир сотрясали войны. Смерть, увиденная вблизи, да еще на поле боя, когда гибли тысячи, в войнах, причины и смысл которых большинству был неясен, привела в европейских странах к переоценке ценностей. Такие понятия как «семья», «родовые устои» почти повсеместно «терпят поражение» под натиском «нового мышления».

Естественно, писатели XX века тоже не могли не откликнуться на «злобу дня». Появляются талантливые (это немаловажно!) сочинения, основной мыслью кото-

рых является утверждение: «ИМЕЮ ПРАВО!». Одним из таких «бунтарских» произведений был роман Филиппа Эриа «Испорченные дети», получивший в тридцатые годы престижную премию братьев Гонкур. Его героиня, Агнеса Буссардель, порывает с родным домом, семейными традициями богатого клана Буссарделей, чтобы жить так, как она считает нужным. Естественно, половые отношения решаются ею «по-современному»: любовь должна быть свободной и независимой от предрассудков. Одним же из главных «новаторских» приемов автора стало представление образа матери Агнесы в самом негативном свете. Главная героиня ненавидит свою мать и не скрывает этого. В те годы на такое решались немногие писатели, но колея была проложена, дальше стало легче.

Позднее к созданию образа «свободной от предрассудков» девушки, не связанной традициями, подключился кинематограф, и пошло-поехало... Куда Европа и Америка «заехали», становится понятно лишь сейчас, после того, как у них там отбушевали движение хиппи, сексуальная революция. Это они, дети, воспитанные на увлекательных романах и кинофильмах о «свободной любви», в ненависти к родным корням, активно внедряют сейчас у нас французскую, шведскую, канадскую и прочие модели ювенальной юстиции. И искренне удивляются и даже обижаются нежеланию их принимать. Выражаясь языком нашей молодежи, «а чё такого?» – они ведь вот уже пять десятков лет живут по принципу – мы сами по себе, родители – сами по себе, и ничего. А этим, в России, все что-то не нравится!

ПРАВО В ПЛОСКОСТИ ДУШИ

То, что многие «правоверные» (с ударением на «а») американцы, да и европейцы – другие, очень заметно при общении с ними. В свое время я обозначила это для себя так: они – как вырезанные из бумаги фи-

гурки, яркие, лощеные, но какие-то плоские, нет в них объемности, глубины, они другие **по духу**.

Да, те иностранцы, с которыми общалась по своей журналистской работе, были хорошо воспитаны, не матерились, ног на стол не клали, костюмы на них были «с иголочки». Но что-то в них было не то, тогда, десять-пятнадцать лет тому назад, я не могла понять, что именно. Теперь, думаю, поняла. И помог мне в этом, как ни странно, фильм «Властелин колец».

Я читала Толкиена неоднократно, каждый раз открывая для себя что-то новое в его поразительных по глубине книгах. А фильм получился – «плоский». Красочный, зрелищный, насыщенный батальными сценами с применением компьютерных спецэффектов, но – плоский! Чего-то главного его создатели не поняли, и он вышел... без души. Вот то, чего не хватает не только американским и европейским фильмам, но и многим современным жителям Европы и Америки – души, точнее, духовности, которая, по определению «Толкового словаря русского языка» Ожегова, трактуется как «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными».

Почему так происходит? Потому что «Христос заповедал нам строить жизнь, исходя из любви, а не из права, – сказал как-то отец Александр Новопашин. – Христианство не против права, но оно не должно подменять собой любовь». Вот мы и подошли к сути ответа на вопрос, заданный на пресс-конференции в Доме журналистов – с чего, собственно, и начались мои размышления.

Когда любовь, заповеданная Господом, подменяется установленным людьми правом, которое может обернуться «правом сильного», как в описанном выше психологическом эксперименте Филиппа Зимбардо, или «правом слабого» – как в постулатах ювенальной

юстиции, человек нравственно «уплощается». И любое испытание – властью ли, бесправием ли – оказывается для него роковым. Иной раз достаточно просто дурного примера, чтобы обнажилась «самая гадкая» сторона нашего «Я». Так происходит потому, что фундамента, на котором должны прочно стоять «человеческие ценности», в сознании человека, в его душе – нет.

Сошлюсь опять же на литературное произведение, на этот раз – на философский роман-сказку гениального, на мой взгляд, писателя прошлого века Николая Носова «Незнайка в Солнечном городе». Его книги о коротышках «Приключения Незнайки и его друзей» сродни свифтовским произведениям, посвященным путешествиям Гулливера. С одной лишь разницей: это не едкая сатира, а добрая, грустная, очень мудрая антиутопия.

Солнечный город – своеобразный «коротышечный» город Солнца Томмазо Кампанеллы. Коммунистический техногенный рай, идеальное общество потребителей. Все имеют одинаковые права, все одинаково равные и свободные, одинаково вежливые и хорошие, причем настолько, что милиционеры, задержав нарушителя-Незнайку, обсуждают вопрос, что с ним делать, такими словами: «Отпусти его, пожалуйста, Свистулькин. Внуши ему как-нибудь поделикатней, что обливаться водой нехорошо, и попроси вежливенько извинения за то, что мы задержали его, – говорит милиционер Караулькин. – Да приведи его, кстати, сюда, я тоже попрошу извинения за то, что разговаривал с ним слишком строго». (Ничего себе лексикон – прямо воплощенные мечты сторонников ювенальной юстиции!)

И вдруг в этом «материальном Ираю» силою волшебства три осла превращаются в коротышек и подают пример хамства и хулиганства. В итоге город захлесты-

вает волна бесчинств: все большее число еще вчера таких положительных, «добропорядочных» жителей превращаются в «ветрогонов», которым «доставляет удовольствие делать неудовольствие другим». В общем, «рай» начинает напоминать «ад».

Вдетских сказках, коими мы привыкли считать «Приключения Незнайки», добро непременно побеждает: в городе появляется волшебник, «маленький старичок с длинными седыми усами и белой седой бородой, как у Деда Мороза». Он исправляет зло, причиненное Незнайкой, а заодно читает ему проповедь о нравственности. Потому что добро без духовности – это уже не настоящее, «плоское» добро.

ЧЕЙ ЭТО ХВОСТ?

Сторонники ювенальной юстиции, как известно, утверждают, что, заботясь о правах детей, они желают им добра – а как же иначе? Но какое это добро? С духовностью, то есть с преобладанием нравственных и прочих интересов над материальными, оно явно не связано. С любовью, которая, по определению того же «Толкового словаря», заключается в «чувстве глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности» – тем более, потому что право, требующее свое, не может одновременно «отвергать себя». Тогда какого же вида это добро, что оно таит в себе?

О, эта его разновидность очень древняя. О ней говорится еще в первых главах Библии.

«И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево познания добра и зла. <...> И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт., 2; 9, 16, 17).

Что произошло дальше, все знают. В контексте нашего разговора это можно передать, допустим, так.

Симпатичный змей с доброй улыбкой на морде спрашивает Еву:

– Правда ли, что Господь Бог запретил вам есть с деревьев в раю?

– Нет, – отвечает Ева, – Он сказал, только плодов с дерева, которое среди рая, нельзя есть и прикасаться к ним, чтобы нам не умереть.

– Да ведь Господь Бог нарушил ваши права! Ибо Он знает, что в тот же миг откроются глаза ваши, и вы сами станете, как боги – то есть сравняетесь с ним в правах.

И восстали в мыслях дети – ведь Адам и Ева были еще чисты и непорочны, как дети, – на своего Небесного Отца и захотели иметь такие же, как Он, права. И потеряли свою душевную чистоту, за что были изгнаны из Эдема. Впрочем, пользуясь терминами наших ювеналов, можно сказать и по-другому: сатана под видом защиты прав Адама и Евы хитростью «изъял» их из рая. Они были помещены в «приют», на грешную землю, где и произошла первая трагедия.

Каин, их первенец, увидев попрание своих прав старшего в том, что «Господь призрел на Авеля и на дар его; а на Каина и на дар его не призрел» (Быт., 4; 4-5), убил своего брата. «Грехи отцов падут на головы детей их» – грех восстания Адама против своего Небесного Отца пал на его сына.

В Библии можно найти много примеров противостояния права – родительской любви и неминуемой расплаты за это – иногда сразу, иногда через какое-то время. Потому что превозношение младшего над старшим есть самый первый и самый древний грех: Ден-

ница, светозарный ангел, посчитавший, что он имеет право быть таким же могущественным, как его Создатель, восстал на Бога и поплатился за то, будучи низвергнут с небес.

Мало того, обратите внимание: в истории «изъятия» Адама и Евы из Небесного дома пострадал и змей, в которого вселился сатана: за то, что он

туру стараются создать и у нас, но сознание большинства россиян, еще не утратившее окончательно связь с национальными религиозными традициями, несмотря на советский атеистический период, инстинктивно сопротивляется.

И вот окончательный ответ на вопрос корреспондента, заданный организаторам антиювенальной акции: «Почему вы считаете, что судьи или социальные работники вдруг, без причины, станут забирать детей из семьи?»

Потому что в основу этой системы положены антихристианские – не атеистические, а именно антихристианские – идеи.

Тот, кто восстал на Бога и Его Сына, не может быть защитником и Его творения – человека. «По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые» (Мф.7; 16-18).

Структура ювенальной юстиции, раскинувшая свою сеть на многие страны, является, по моему глубокому убеждению, не чем иным, как еще одной разновидностью тоталитарной секты, специализирующейся, в отличие от большинства подобных организаций, на контроле именно детского сознания. Таким образом, сторонники ее введения – вольно или невольно – становятся адептами этой секты. Поэтому каждый «изъятый» или обманутый ими ребенок, каждая разрушенная семья – это их «жертва» своему богу. Какому – нетрудно догадаться.

Какая совершенная, отработанная за многие десятилетия структура, система ювенальной юстиции имеет свою, тщательно продуманную идеологию, в основу которой положены столь популярные в XVIII, XIX-м веках идеи просвещения, гуманизма, свободы, равенства и братства, исходившие, в чем нет никакого секрета, от ярых богоборцев. Поэтому нет ничего удивительного и в том, что в XX-м веке они вполне логично привели к массовому воспроизведению первородного греха. Последствия этого мы видим в моральной деградации западной цивилизации. Теперь ту же струк-

ЗАКЛАДКА НА ПАМЯТЬ РОДИТЕЛЯМ

КТО НАБИВАЕТСЯ В ВОСПИТАТЕЛИ К НАШИМ ДЕТЯМ?

Все у нас должно быть
второстепенным
по сравнению с заботой о детях...

Иоанн Златоуст

Уже стало привычным, что многие классные и школьные родительские собрания начинаются с рекламных предложений различных фирм – установить пластиковые окна, доставлять детям кефир и пр. Вопросы воспитания детей поднимаются крайне редко, зато без решения хозяйственных проблем не обходится ни одно родительское собрание.

Для меня, мамы двух школьников, стало неприятным открытием, что теперь рекламные агенты и прочие «заинтересованные лица» стремятся повлиять непосредственно на детскую аудиторию.

И если я только посмеялась навязчивости и пронырливости «Чистой воды», представительницы которой организовали для детей целый урок-агитку в пользу своей продукции, то очередной случай возмутил меня до глубины души.

Сын-первоклассник, выгружая учебники из портфеля, положил на стол картонную закладку. Наверное, дал кто-то из одноклассников, – подумала я, взяв закладку в руки и собираясь расспросить сына, с кем еще он подружился в школе.

На закладке удобно устроился добродушный нарисованный кот, а рядом красовался текст... но нет, это был не отрывок из сказки. Текст, который я прочла, мало вязался с добродушным животным и еще менее соответствовал возрасту предполагаемых читателей. Не говорю уже о грамматических ошибках (звонят не «на телефон», а «по телефону»).

Привожу его:

«Если ты поссорился с другом

Если ты расстроен и не знаешь как поступить

Если ты получил двойку и боишься идти домой

Если часто ругают дома и тебе надо посоветоваться...

Позвони на Телефон Доверия».

Я с удивлением спросила, откуда закладка, и узнала, что такие закладки получили в этот день все дети из первого класса.

Признаться, если бы у меня не было нескольких минут свободного времени, самое большое, что бы я сделала, это недоуменно пожала плечами и снова занялась неотложными домашними делами. Но в этот раз случилось иначе: картонная закладочка заставила меня задуматься: что за «доброжелатели» стремятся предложить свои услуги малышам по таким серьезным и важным вопросам, как взаимоотношения с родителями, и при этом не считают нужным даже проинформировать о своей деятельности самих родителей?

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять очевидное: если у ребенка действительно бывают дома конфликты, то попытки помочь ему за спиной самих родителей ни к чему хорошему не приведут. Те, кому пришлось знакомиться с деятельностью семейных психологов, хорошо знают, что для помощи в решении семейных проблем грамотные специалисты обычно работают со всей семьей.

Почему эти желающие добра де-

тям «специалисты» не организовали встречи с родителями, открыто рассказав, чем и как они хотят помочь нашим детям?

Остается вывод: либо специалисты у нас крайне неграмотные, либо цели у них – не забота о детском благополучии, а что-то иное.

Попробуем представить себе картину: к ребенку приходит врач, назначает ему таблетки, и даже не думает обсудить план лечения с родителем. Невозможно, правда?

Почему же тогда вмешательство посторонних, пусть даже «специалистов», в семейные проблемы кому-то кажется нормальным? Все мы знаем, как дорого может стоить врачебная ошибка. Однако нанесенная неграмотными психологами психическая травма, как известно, может дать очень серьезные последствия для здоровья детей.

Врачи пока что не стремятся лечить детей без участия родителей. А вот «психологи» (пишу это слово в кавычках, потому что к настоящим специалистам эти, я уверена, отношения не имеют) стремятся «оказать помощь» нашим детям без ведома родителей.

Интересно отметить, что раздача закладок происходила не в детском доме или приюте, где ребяташки больше всего могут нуждаться во внимании или совете, а во вполне благополучной школе. Неужели детей, оставшихся без родителей, уже поддержали своей заботой и вниманием эти добрые «специалисты»? Или до ребят из детских домов они не добрались, потому что у тех нет собст-

Позвони на Телефон Доверия

3-4-0-0-0

Ежедневно с 14:00 до 20:00 утра

МЫ ЖДЕМ ТВОЕГО ЗВОНКА И Поговорим с тобой на любую тему

- Если ты поссорился с другом
- Если ты расстроен и не знаешь, как поступить
- Если ты получил двойку и боишься идти домой
- Если часто ругают дома, и тебе надо посоветоваться

Поддержка службы осуществляется Национальным фондом защиты детей от жестокого обращения в рамках проекта «Помощь ребятам». При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 14 апреля 2008 года № 192-рп.

венного телефона, по которому можно позвонить на указанный в закладке «телефон доверия»?

Мне, как матери и педагогу, хотелось бы обратить внимание родителей на то, что сейчас просто необходимо быть внимательными не только к значительным, но и к незаметным, на первый взгляд, событиям в жизни наших детей! Как никогда важны доверительные отношения родителя и ребенка, чтобы потом не оказалось, что наших детей без нашего ведома уже давно воспитывают другие.

Думаю, никому не хотелось бы однажды вдруг обнаружить себя в роли бесправных родителей маленького Ро-

берта Рантала, которых «заботливые» органы опеки Финляндии готовы лишить родительских прав только потому, что их семилетний сын доверчиво рассказал в школе, что однажды его отшлепала мама. И, сколько бы теперь ни плакал и ни рвался домой ребенок, бесстрастная государственная машина не вникает его слезам.

А ведь в той же Финляндии широкие полномочия вмешательства в дела семьи давались органам опеки с благой целью и с согласия самих родителей, граждан этой страны.

Можно ли привыкать к «молчаливому согласию» с принятием сомнительных инициатив в деле воспитания

наших детей, которые все чаще вносят различные службы с красивыми названиями («телефон доверия» «комитет согласия» и пр.)?

Складывается ощущение, что такими незаметными шагами, как, например, та же раздача закладочек «на память», нас сейчас тоже пытаются приучить к тому, чтобы мы воспринимали вторжение посторонних в семью как норму, чтобы не вызывало удивления, что ребенок потянется к «телефону доверия», а не к папе или маме, чтобы разрешить конфликт с другом. Чем это может закончиться для семьи? Ответ, я думаю, очевиден.

*Светлана Надеждина, педагог
Новосибирск*

«Ювенальная юстиция: поле битвы — семья?»

вание и культура народов Российской Федерации» прошел круглый стол на тему «Ювенальная юстиция: поле битвы — семья?» В дискуссии приняли участие представители общественных организаций, представители Русской Православной Церкви, социальные педагоги.

В основном на круглом столе выступали противники нового законопроекта о ювенальной юстиции. Главным образом они обращали внимание на противоречия нового закона Конституции РФ. Были возмущены обязанностью социального педагога «следить» за детьми и «доносить» на потенциально опасные семьи. Участники подняли вопрос о принципах отбора людей, которые будут определять «порядочность» семей, а также акцентировали внимание на безграничность понятия «семья в социально опасном положении».

«С принятием этого законопроекта можно говорить о начале конца демократии в России», — таким тезисом можно определить общее мнение выступающих, озвученное протоиереем Александром Новопашиным.

26 марта 2010 года в НГУ в рамках Международной научно-практической конференции «Регионы для устойчивого развития: образо-

Защитники законо-

нопроекта в это время в соседней аудитории участвовали в другом круглом столе «Социокультурный неотрадиционализм и устойчивое развитие регионов России», поэтому обсуждение проблемы получилось безадресным.

По итогам дискуссии участники составили и приняли резолюцию. В ней выделили несколько пунктов, среди которых Обращение к Президенту РФ, Патриарху Московскому и всея Руси, руководителям обеих палат и всем заинтересованным органам с просьбой о введении моратория на внедрение ювенальных технологий, принятие ювенальных законов и внесение ювенальных поправок в действующее законодательство до всестороннего изучения и анализа опыта внедрения ювенальной юстиции в России и за рубежом.

Кроме того, участники круглого стола объявили о сборе предложений по созданию альтернативного проекта концепции государственной семейной политики для поддержки и защиты семьи, материнства и детства.

*Кира Нейнер
Новосибирский государственный университет*

ОБЪЯВЛЕНИЯ

СОБОР ВО ИМЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

МАЙ 2010

Расписание Богослужений
и церковных таинств

Церковные Богослужения совершаются ежедневно. Божественная литургия – в 9-00, вечернее богослужение – в 17-00. Начало Исповеди в 8-00.

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

в соборе во имя святого благоверного великого князя Александра Невского совершается бесплатно, после предварительных огласительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

*Первая беседа проводится
в воскресенье в 15-00.*

*День крещения назначается
во время беседы.*

ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ не совершается:

накануне среды и пятницы всего года
(вторник, четверг),
воскресных дней (суббота),
двунадесятых праздников –
13 мая – Вознесение Господне,
23 мая – День Святой Троицы.

Молебны и акафисты, совершаемые в течение седмицы Понедельник

16.00 – акафист Иверской иконе
Божией Матери
Вторник

16.00 – акафист святому благоверному
князю Александру Невскому
Среда

16.00 – акафист Киево-Печерским святым
Четверг

16.00 – акафист перед иконой
Вифлеемских младенцев
(для совершивших грех аборт)

Пятница

16.00 – акафист Симеону Верхотурскому

ИНФОРМАЦИОННО- КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ПО ВОПРОСАМ СЕКТАНТСТВА

при соборе во имя св.
Александра Невского

*(член-корреспондент FECRIS –
официального консультанта Совета
Европы по вопросам деструктивных
культи и организаций)*

ЧАСЫ ПРИЕМА

Четверг с 11.00 – 17.00

Пятница с 11.00 – 18.00

Воскресенье с 12.00 – 17.00

тел. 223-83-49

<http://ansobor.ru/>

e-mail: novnevsky@yandex.ru

ВОСКРЕСНАЯ ЦЕРКОВНО- ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

при соборе во имя святого
благоверного князя
Александра Невского
возобновит работу с сентября,
здесь проводятся:

ЗАНЯТИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ:
изучение Священной истории Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с современной церковной жизнью, просмотр православных видеофильмов.

**ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 3,5 ДО 8 ЛЕТ
(МЛАДШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА):**
преподавание детям основ Священной истории и начальных понятий христианской нравственности посредством рисования, рукоделия и игры, пения.

**ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 8 ДО 14 ЛЕТ
(СТАРШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА):**
изучение Священной истории и географии Ветхого и Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с основными понятиями христианской нравственности, житиями святых, историй чтимых икон и иконописью, церковно-славянским языком, важнейшими событиями церковной истории, рисование, рукоделие, церковное пение.

**ЗАНЯТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО
МОЛОДЕЖНОГО ХОРА:**
изучение и исполнение песнопений Божественной литургии, духовных песнопений; участие хора в богослужении; выступления на праздничных концертах
*(в хор принимаются желающие
в возрасте от 14 до 22 лет).*

*Занятия проводятся по воскресеньям с
12.00 в соборе*

*Телефон для справок
223-54-40*

При Новосибирской епархии по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Новосибирского и Бердского при поддержке администрации города и области работает

**Епархиальный Реабилитационный
Центр во имя преподобного
Герасима Баровского
для нарко- и алкоголезависимых лиц**

По субботам в 15.00 -
молебен о исцелении страдающих
наркотической и алкогольной
зависимостью и для их родителей.
После молебна – беседа.

*Для решения организационных
вопросов будет принята любая Ваша
помощь.*

**С вопросами и предложениями можно
обращаться по телефону
287-00-03
e-mail: antidrug@inbox.ru**

Газету «Православный Миссионер»
можно прочитать на сайте собора:
<http://ansobor.ru/>

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ

*при соборе во имя святого благо-
верного великого князя Александра
Невского*

*принимает любые виды пожерт-
вованных для оказания материаль-
ной поддержки беременным жен-
щинам, оказавшимся в трудной
ситуации, и малообеспеченным
семьям, имеющим детей дошко-
льного возраста.*

Обращаться по адресу:

ул. Сибревкома, 8, тел. 264-46-15

ОТКРЫТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ПО СПАСЕНИЮ ДЕТЕЙ ОТ АБОРТОВ

По благословиению Высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Новосибирского и Бердского, при соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского на базе существующего Центра по защите жизни нерожденных детей создан городской благотворительный фонд. Цель фонда – адресная помощь женщинам, отказавшимся от совершения абортов. Фонд обращается ко всем, кому небезразлична судьба детей, приговоренных к смерти собственными родителями, внести посильную лепту для их спасения.

Реквизиты фонда:

**«Фонд в защиту жизни
нерожденных детей»**
р/сч 40703810400000000313 в ЗАО
«НОМОС-Банк-Сибирь»,
к/сч 30101810600000000897 в РКЦ
ГУ Банка России по НСО
БИК 045004897
ИНН 5406340776

Главный редактор: настоятель собора во имя святого князя Александра Невского протоиерей Александр Новопашин

Выпускающий редактор: Евгения Сидорова

Корректор: Ирина Рагозина

Дизайн и верстка: Сергей Данилов

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Сибирскому федеральному округу ПИ ФС 12-0358 от 02 июня 2005 г.

Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии «ПолиграфИздат»,
ул. Станиславского, 27.
Заказ № 281

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО!

*Братья и сестры! Большая просьба,
не использовать газету в хозяйственных нуждах!*